

ДМИТРИЙ ПЕТРОВ

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС «КУРИЦЫН»



Литературный конкурс
«Книгогерация»

Победитель
в номинации
Крупная проза

Литрес 

Дмитрий Петров

Жилой комплекс «Курицын»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807766

SelfPub; 2024

Аннотация

Победитель премии "Книготерапия" от ЛитРес. Роман-авантюра о том, что происходит на стройке, пока вы платите ипотеку. Любовный треугольник на глазах у дольщиков. В день ареста влиятельного шефа юный мечтатель Саша Попов остаётся с миллионом долларов в руках. Шеф из заточения велит строить на эти деньги жилой комплекс. Он хочет банально кинуть дольщиков, а наивный Саша всерьёз берётся за возведение дома мечты, и все вокруг норовят обмануть, украсть, подставить, а срок сдачи дома неумолимо приближается... Провинциальному тихоне предстоит вырасти из гайдаевского Шурика в Майкла Корлеоне, построить самый красивый дом в городе и найти любовь. Все имена и события вымышлены, любые совпадения случайны.

Содержание

Десять килограммов денег	5
От звонка до звонка	14
Продам землю недорого	25
Великий зодчий	35
Просто друг	42
СеверСердцеПроект	53
Новогодняя	58
Женщина-женщина	60
Представители анархии	67
Воды не будет	71
Ямов	75
Взятка	79
Снова женщина-женщина	85
Архитектор найден	92
Взятка не сработала	96
Скважина не нужна	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Дмитрий Петров

Жилой комплекс

«Курицын»

Все имена и события в произведении вымышлены,
любые совпадения с реальными людьми,
живыми или мёртвыми, случайны.

– Автор

Десять килограммов денег

– Что за дурная валюта эти доллары! Еле в сумку влезли. То ли дело рубли. В рублях вышло бы шесть килограммов, а в этих чёртовых баксах – десять.

Вообще-то, измерять деньги килограммами не принято. Даже когда говорят «денежная масса», никогда не имеют в виду вес. Однако если носить кэш по городу, как Саша Попов, то будет полезно знать, что миллион долларов – это ровно десять килограммов денег. Саша специально уточнил в Интернете. Также он узнал, что по курсу в рублях эта сумма весила бы шесть с небольшим, а в евро всего два с половиной килограмма, можно было бы по карманам распихать. Вот чего он не знал – чьи эти деньги, каким путём добывались и зачем нужны шефу. Шеф приучил не совать нос не в своё дело. То ли не доверял осознавать всю картину в целом, то ли жалел Сашу, но все поручения были краткими и ясными. Пойди, возьми, отнеси, купи.

Саша оставил машину за три двора, как было велено. Соблюдая меры конспирации, насколько он их понимал, он окольными путями двинулся к родному с детства боксёрскому клубу «Удар».

– Хорошо, что воскресенье, – рассуждал он, – опасные факторы отсечены. Уже позднее утро, даже день. Народ на улице отсутствует. Местность просматривается, – он невзна-

чай оглянулся, как киношный разведчик, – хвоста нет. Подлётное время – семь минут.

Представлять себя героем боевика было приятно. Миссия выполнима, сэр. Режим маскировки активирован. Он шёл по местности, уверенный, что мастерски сливается с пейзажем, но на самом деле его невидимость обеспечивалась лишь тем, что вокруг не было ни души. Попадись он кому-нибудь на глаза, спалился бы в секунду, потому что был замечен, как панк на деревне. Мало того что нёс сумку по-почтальонски, так ещё и вцепился в неё обеими руками. То петлял, чтобы оторваться от возможной слежки, то ломился лосем напрямки по снежной целине. К тому же он был не по погоде легко одет – так в январе ходят только подростки, за которыми мама не уследила. От холода его била крупная дрожь, но сам он полагал, что это всё из-за адреналина. Если честно, ему было немного страшно.

Милая псина сидела на теплокамере и жмурилась на солнышко. Зевнула и сладко потянулась.

– Ути, потягушки! – проходя, заметил Саша.

Собака недовольно буркнула то ли от досады, что её застали за интимным занятием, то ли оттого, что какой-то чужак шатается там, где доселе не ступала нога человека.

– Ишь, какая фифа, – сказал Саша.

Собака вдруг гавкнула в полный голос, что, очевидно, означало:

– Ты с какого района, кожаный?

Саша передумал любезничать и прибавил шаг. Большая ошибка, с собаками так нельзя. Лишь почуют, что двуногий тушуетя, вспомнят инстинкты:

– Гав! – В смысле: – Слышь, хрен с горы, к тебе обращаюсь!

– Фу! – крикнул Саша, обернувшись. – Дура!

Такого обращения почтенная собака снести не могла.

– Ах ты так? Ах ты вот как? – И пошла за Сашей, лаем извещающая окрестности, что ходят тут всякие и фиг его знает, что там у них в сумке.

Скоро псина добилась всеобщего внимания. Навострив уши, к ним спешил худой кобель. С другой стороны слышалось истеричное «а-ва-ва-ва-ва!». Твари, которой принадлежал этот мерзкий звук, даже не было видно, то есть она подняла лай, не ведая, в чём дело. Вот она выкатилась из-за сугроба. Мелкая, гадкая, глаз не видно под колтунами. Пока Саша с отвращением смотрел на эту шавку, к уже описанным собакам прибавились ещё две невесть откуда взявшиеся. Он был окружён.

Поначалу собаки немного робели. Норовили будто бы без дела забежать со спины, чтоб оттуда тяпнуть за пятку. Старый трюк. Хитрил и Саша:

– Хорошие собачки, хорошие! Ну-ка, что я вам дам?

На эту уловку собачки отвечали контрприёмом: переставали лаять, усыпляли бдительность добродушными движениями ушей и хвоста, будто не прочь приласкаться, и, улу-

чив момент, старались схватить за руку.

«Уж лучше за руку, – думал Саша, – или сразу за горло, но только бы не сумку».

В минуту, когда перед глазами другого человека пролетела бы вся его жизнь, Саша, наоборот, увидел картинку из ближайшего будущего. Зубы вонзятся в ткань. Сперва безуспешно, но потом найдётся тонкое место. Сумка треснет, порвётся, и десять тысяч маленьких бумажек разлетятся по свету, символизируя количество дней, на которые Саша делается рабом своего шефа. Десять тысяч дней – это двадцать восемь лет. Это как Робинзон, только не на острове. Да, уж лучше сразу за горло.

Собаки начали с ног. Саша, не щадя себя, поднял доллары над головой и приготовился принять мученическую погибель. Но в тот самый миг, когда собачьи челюсти занялись его штанами, небеса вдруг сжалились. Небу не откажешь в чувстве юмора. Сашу спасла любовь. Пролетавший мимо собачий купидон пустил стрелу псу под хвост.

Худой кобель вдруг нашёл гадкую сучку чрезвычайно привлекательной. В таких делах стадные инстинкты отходят на второй план и каждый становится сам за себя. Он наметнул ей немедля продолжить знакомство. Сучка оказалась той ещё потаскухой, и у них быстро всё заладилось. Ещё два жениха встали в очередь. Они как бы между прочим нюхали друг друга под хвостами, но поглядывали на даму, не теряя надежды.

Любовь – великое чувство. Саша со своим прозаическим грузом неожиданно выпал из повестки. Собаке, с которой всё началось, стало стыдно за нравы современной молодёжи, и она поплелась восвояси. Преследовать Сашу ей было лень. Вкусного у него в сумке не было, а для порядка она его и так уже облаяла. Остаток пути окрылённый Саша пролетел на одном дыхании.

Он поднялся на крыльцо, дёрнул дверную ручку и аж поскользнулся от неожиданности. Никогда на его памяти эта дверь не была заперта. Озадаченный, он прошёлся по крыльцу к окошку вахтёра и прислонился лицом к стеклу. Пару секунд вглядывался в темноту и вдруг отпрянул, потому что понял, что пялится в упор на незнакомого человека. Тот отворил форточку, сказал: «Все закрыто, учения!» – и тут же захлопнул.

Только теперь Саша обратил внимание на две пожарные машины перед крыльцом. В другой раз он непременно выяснил бы, что тут происходит, но сегодня постеснялся. Однако про вариант околачиваться на морозе с таким приданным под мышкой шеф ничего не говорил.

– Молодой человек! – раздался чей-то голос.

Саша сразу понял, что это по его душу. В ту секунду, что понадобилась ему, чтобы обернуться, он успел сочинить легенду («Я на тренировку, а это у меня форма, а тебе-то что?») и заодно прикинуть, сможет ли нокаутировать человека правой рукой, если в левой будет десятикилограммовая

сумка. Тот, кто его звал, стоял возле пожарных машин. Он смотрел на Сашу, а Саша на него.

– У вас брюки порвались. Вам, наверное, лучше домой пойти.

И действительно. На одной штанине не хватало клока ткани, а на другой висел продолговатый лоскут, и из прорехи выглядывало белое Сашино колено. «Зато деньги целы», – подумал Саша. Больше незнакомец не задавал никаких вопросов, но и не уходил. Стоял себе, будто ему там мёдом намазано. Саша заметил слуховой аппарат в его ухе и передумал нокаутировать. Инвалидов не бьют.

– А ты кто такой? – спросил Саша. Он так и не понял, что, возможно, ему не стоит знать, кто это перед ним. Ответа не последовало. Незнакомец продолжал смотреть на Сашу как на идиота. «Ах да, ты же глухой», – вспомнил Саша и почувствовал страшную неловкость. Захотелось поскорее уйти, что он и сделал, лопатками ощущая укоризненный взгляд глухого.

Сумка стоимостью в миллион долларов лежала посередине квартиры, которая стоила в двадцать раз дешевле. Рядом калачиком лежал Саша Попов, вся жизнь которого сейчас стоила примерно нисколько. Он сам только что посчитал. Вечерело.

Что ж, дорогие читатели, только что мы увидели нашего героя в захватывающем экшене, а теперь давайте полюбуем-

ся на него в тоскливой рефлексии. Сейчас он как раз, словно мушка под микроскопом, прикноплен собственным страхом к пожилому половому ковру. Саша Попов не из тех, кому выходы из сложных ситуаций подсказывает сама фортуна или не в меру сочувствующий автор. Саша Попов привык всё делать сам, но сначала ему нужно хорошенько подумать. Что же в этом плохого? Говорят, Гагарина назначили первым космонавтом именно по этой причине – он всё обдумывал, не действовал наобум, а это ценное качество и в космосе, и в жизни. Тем же сейчас занимается и Саша, вот только в голову ему не лезет ни одна мысль, а это психологический конфликт. Но тише! Вот он шевелится.

Саша вспомнил одну телепередачу. Показывали мужика, которому босс дал чемодан. Спрячь, говорит, этот чемодан понадёжней, где хочешь. Мужик отвёз чемодан в лес и закопал. Через пару дней босс велел принести чемодан назад. Мужик отправился в лес на то же место, а чемодана-то нет, кто-то выкопал. Тут ему босс и говорит:

– Ага, попался! А ты знаешь, что там было и сколько?

– Нет, не знаю, – отвечает мужик.

– Ну, значит, будешь отрабатывать! – говорит босс и сразу называет, кого первого надо убить в счёт долга. После этого мужик десять лет был киллером и убил много людей. В конце программы сказали, что сидеть ему осталось ещё двадцать три года.

Конечно, Сашин шеф так бы никогда не поступил, а при-

думал бы что-нибудь более изобретательное. Игорь Владимирович Захарченко. Бизнесмен, депутат, меценат, бандит, он был авторитетным человеком в местном боксе. Исправно помогал клубу, шефствовал. Спонсировал молодых, устраивал старичков. Куда пойти работать парню, у которого кроме пудовых кулаков ничего нет? Шеф брал таких под крыло. Глядишь, парень обзаводился посильной работёнкой, а какой – незачем и спрашивать. Так и Сашу пристроили.

Сам Саша после окончания школы подвизался в изготовлении всяких железных штук в мелкой конторе. Он так и не вырос из полусреднего веса и поэтому не годился для серьёзной работы. Зато, когда понадобилось сделать в клуб новую дверь, Саша показал себя достойно. Затем ещё одна дверь, по мелочи заборчик, другие железяки. Шеф платит, Саша делает, шеф доволен. Толковые ребята и в политике нужны, так Саша стал заниматься всякой всячиной для ублажения электората шефа. Траву покрасить, асфальт причесать.

Выполнять волю шефа полагалось педантично, а то можно было и по морде схлопотать. Саша, слава богу, ещё ни разу не получал, но видел, как прилетало иным, и предпочитал учиться на чужих ошибках.

Он вообще считался понятливым малым, и самое суровое, чего шефу приходилось применять к нему в воспитательных целях, это резкий окрик: «Ты всё понял?». Саша на глазах становился золотым исполнителем и мог чёрта лысого достать, хотя чёрта шеф ещё ни разу не требовал. А ко-

гда шеф бросил вскользь, как Саша смотрит на то, чтобы самому занять депутатское кресло в будущем созыве, не всё же болваном ходить, молодой перспективный политик Александр Попов на всякий случай купил себе тёмно-синий деловой костюм и галстук.

Сегодня Саша, тоскливо лаская пальчиком ляжку сумки с десятью килограммами денег, отчего-то вспомнил именно этот костюм. Это как-то само очень быстро промелькнуло в голове, успело испугать и со страху пропало. Он даже не произнёс это про себя, не сформулировал в голове, но отчётливо понял, что костюмчик-то может очень скоро пригодиться, и отнюдь не для депутатского кресла. С этим «отнюдем» на губах Саша обнаружил, что уже часов пять как стемнело.

Чернее темноты, тяжелее чёрной дыры, сумка словно отравляла сам воздух вокруг себя. Саша расстегнул молнию. Сто пачек по сто купюр по сто долларов. Если сложить их одна на другую, получится стопка больше метра высотой. Это как если поставить друг на друга две табуретки. Отзывчивая Сашина фантазия услужливо вообразила две табуретки под самой люстрой. Хоть бы каплю определённости. И всё бы встало на свои места.

Словно в ответ на его мольбы вдруг раздался телефонный звонок.

От звонка до звонка

– Алло! Сашенька, ты дома?!

– Я дома, мама, что случилось?

– Сашка!.. Игоря-то Владимировича арестовали...

– Как?!

– Говорят, взяли на рабочем месте, обыск был...

Вот картинка и сложилась. И внезапная осторожность шефа, и впервые в жизни закрытый клуб, и так называемые учения. Да и тот глухой, понятное дело, никакой не глухой.

Тем временем мать причитала уже по третьему кругу:

– Ах, куда ж тебя занесло? Ох, это же всё не твоё! Уж ты там не суйся, уж ты поберегись, а будут спрашивать, говори, что ничего не знаешь, он же бандит, бандит...

Пожалуй, мечтая о капле определённости, Саша не это имел в виду. Он сидел в крошечной темноте и такой же тишине. Голова не соображала, конечности не слушались, глаза не моргали. Исправно работал только кишечник – за последние шесть часов он несколько раз сгонял хозяина в туалет.

– Скоро придут и за мной, – решил Саша, обречённо собрал пакет с вещами для тюрьмы и поставил в прихожей. Там было всё, что в кино обычно требовалось невиновным заключённым. Недоставало только Библии с маленьким молоточком внутри.

Все мысли вертелись вокруг чёртовых денег. Избавиться – шеф убьёт. Оставить у себя – посадят. Трое суток за ним никто не приходил. Насколько Саша разбирался в оперативно-розыскной деятельности, его должны были схватить ещё тогда, в воскресенье. Свет в эти дни он не включал. Пока было светло, делал что-то по дому. Когда темнело, довольствовался огнями с улицы и впадал в анабиоз. Спать он не мог.

Судя по новостям, шефу вменяли нехилый букет. Организация преступной группы, вымогательства, убийства и прочих криминал. По этим делам в розыск были объявлены несколько человек, половину из которых Саша знал, других не знал, но Поповых среди всех них не было.

К исходу третьего дня, когда звук собственного сердца стал мешать Саше думать, в голове вдруг появилась спасительная мысль, подарившая слабую надежду на успокоение:

– Пойду и сдамся сам! А что такого? Сколько мне дадут? Я ничего не крал, никого не убивал. Ну от силы лет пять... Ну семь... Выйду ещё молодым. Говорят, в сорок лет жизнь только начинается.

И в этих приятных мыслях Саша неожиданно уснул, как маленький, и проспал без кошмарных сновидений до самого обеда. Проснувшись, он с удивлением обнаружил, что пропустил телефонный звонок, да какой! Пожалуй, не было на свете человека в этот миг, которому Саша мог бы довериться сильнее. Он тут же перезвонил.

– Саша? Здравствуй, это Алексей Алексеевич.

– Здравствуйте, Алексей Алексеевич!

– Ага... Саша, ты почему на тренировки не приходишь?

Последний раз Алексей Алексеевич задавал этот вопрос лет пятнадцать тому назад, когда Саша гулял с девочками и пробовал пиво.

– Я приду, Алексей Алексеевич.

– Ты давай, приходи, Саша. Мне к апрелю надо кого-то против Кличко поставить, хе-хе-хе.

Саша улыбнулся шутке любимого тренера и почувствовал облегчение. Разумеется, это был сигнал от шефа. А дальше будет легко. Пойти в клуб, послушать тренера, а там скажут, что делать. Новость окрыляла. Вернулась способность дышать свободно. Он наконец-то включил свет, с аппетитом поел и даже ни с того ни с сего вымыл полы.

Но вот незадача. Куда спрятать сумку? Саша подумал и решил оставить её посередине комнаты. Если придут воровать, всё равно украдут, правильно? Так и нечего тут... Уже одевшись, он попёрся из прихожей в ботинках и убрал сумку в шкаф. Ещё через минуту снова вернулся и перепрятал в диван-кровать.

Любимый Алексей Алексеевич в неизменной олимпийке с двумя шнурками на шее. На одном шнурке секундомер, а на другом свисток. Иногда в азарте тренер промахивался и пытался дунуть в секундомер или засечь время на свистке.

Когда-то Алексей Алексеевич угадал Сашину душу, по-

тому и стал любимым. Саша, видите ли, был странный боксёр. Выкладываться на каждой тренировке, спарринговаться – это он любил, если не сказать обожал, но когда речь шла о соревнованиях... У Саши не укладывался в голове сам принцип состязания.

«А зачем?» – стоял в его глазах немой вопрос. Одно дело боксировать с друзьями в зале – это как сыграть в приятную игру. Тут Саша никогда не тушевался и слыл в клубе добрым бойцом. Но когда на ринге твой друг собирается всерьёз с тобой разделаться... И эти подленькие хитрости: бодается, хватает за руки или наберёт очков и бегаёт. Очень это всё было Саше не по нутру, и со всех соревнований он стабильно возвращался без медалей.

Конечно, тренеры команды такого спортсмена считали тушеванием. Каждый разбор полётов начинался и заканчивался обсуждением Сашиной персоны. «Оставьте парня! – сказал тогда Алексей Алексеевич. – Разве не может человек быть выше ваших глупостей? Ему нужен смысл, а в соревнованиях он его не видит! Пусть ходит в своё удовольствие».

И от Саши отстали.

– А ты чего, заниматься-то не будешь? – спросил тренер.

Тут Саша сообразил, что явился, как именинник, не взяв с собой ничего для тренировки. От нелёгких событий он уже совсем разучился думать и только надеялся, что кто-нибудь сделает это за него, например Алексей Алексеевич, который не хранит дома чужого миллиона долларов и поэтому может

мыслить. Они отошли подальше от посторонних глаз и ушей.

– Значит, Саня, велено задать тебе два вопроса. Лично я вообще ни одного из них не понял, но мне и не нужно. Первый вопрос звучит так: каша у тебя?

– У меня.

– Экий ты приткий. Не спеши, подумай.

Саша подумал. Очевидно, ветер дует от шефа. Единственный неразрешённый вопрос между ними – это сумка, которая томится в диване-кровати. И несмотря на то что таким словом её содержимое никогда не называлось, было понятно, что речь шла о денежках, нале, кэше.

– Каша точно у меня, – ответил он.

– Хорошо. Тогда второй вопрос. А хвост у тебя есть? Нет, не так. За тобой хвост есть? Подумай хорошенько.

Саша подумал хорошенько. Это слово он знал, но раз тренер просил подумать, Саша из вежливости ему подыграл.

– Хвоста нет.

– Ну и хорошо. Тогда вот что тебе велено передать. Береги кашу, не высывайся, жди. Понял?

Саша немножко опешил. Вообще-то, он ожидал, что сегодня его избавят от всей этой каши. Алексей Алексеевич, не дождавшись ответа, заключил:

– Ну ты, значит, разбирайся. – И, понимая, что из них двоих голова работает только у одного, Алексей Алексеевич произнёс медленно, как для даунёнка: – Не забывай ходить на тренировки.

Уходя, Саша вдруг понял, что стоит возле двери шефа. Сюда в прошедшее воскресенье он должен был принести злосчастный миллион. Табличка с гербом и флагом гласила:

«Общественная приёмная депутата областного собрания
Захарченко И. В.»

Еле заметный вертикальный пропил в том самом месте, где проходят ригели замка, безмолвно хранил тайну разыгравшейся драмы. «А ведь это была усиленная дверь. Плюс две тысячи к прайсу», – подумал Саша и поспешил покинуть гнетущее место.

Надежды на прояснение ситуации сбылись наполовину. Да, шеф вышел на связь, но что толку? Сторожи миллион и не высовывайся. Час от часу не легче. А что делать? А чем жить? Саша приготовился долго и мучительно терзаться. За этим занятием он успешно провёл весь оставшийся день. Когда он поудобней устраивался к всеобщему бдению над проклятыми долларами, вдруг запел телефон. Незнакомый номер.

– Алло!

– Привет и заткнись! – Саша с первого звука узнал голос шефа. Шеф выдержал короткую паузу и спросил: – Понял?

– Понял! – молвил Саша и заткнулся, а шеф продолжил:

– Никаких имён, никаких названий. Сюда не звонить. Ждать, когда я сам позвоню. Все инструкции будешь получать отсюда, понял?

– Понял! – понял Саша, а шеф продолжил, выбирая слова,

чтоб и тупой с первого раза усёк:

– Я пока работаю дистанционно. Даю тебе поручения, о которых (на следующие два слова шеф особенно нажал) НИКТО НИЧЕГО не должен знать. И не дай бог где-то моё имя всплывёт – накроешься ТЫ, понял? В твоих интересах!.. Вопросы?

Вопросов у Саша не было, но он подумал, что шефу будет приятно, если у него вежливо спросить что-то уточняющее, проявить заинтересованность. За этими размышлениями Сашу застала следующая реплика шефа:

– Или мне поумнее кого-то поискать, а?

– Н-нет... Не надо, я всё понял, нет вопросов.

– А сейчас запоминай с особой внимательностью! Завтра идёшь в кабинет номер ТРИ, тебе там дадут КОЕ-ЧТО, ты это ИЗУЧИШЬ. Всё. Давай, не скучай там!

Тут Саша вспомнил, что у него есть очень важный вопрос:

– Иг... – и вовремя оборвал себя на полуслове.

– Икота напала?! – взревел Игорь Владимирович. – Ты совсем тупой, что ли, там?

– Нет, я... а можно мне пока денег на зарплату брать? – выдал Саша.

– Ладно, возьми одну бумажку, но всё под отчёт. Пока! – Шеф закончил вызов.

Вот так дела... Шеф всё-таки был мастером лаконичных приказов. И, главное, сразу всё стало понятно: пойдя туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что. Кабинет номер три...

Это где, вообще, что за ребусы?

Так это же в здании клуба, разве шеф может где-то ещё назначить кабинет? А что там, в кабинете номер три? Так нотариусы же там сидят! И Саша переключил своё внимание на более приятную мысль. Ему разрешили зарплату. Одна бумажка – это сколько нашими? Оказалось, на ближайшее время надо минимум четыре такие. За квартиру платить, машину заправить, да и поесть что-то купить.

И тут Саша сам подивился своей смелости. «Возьму пять бумажек и за каждую отчитаюсь, – решил он, – шеф же сказал – под отчёт. Если гонишься за оперативностью, мирись с повышенными накладным расходами». В этом месте Саша похвалил себя за то, на какие мудрёные формулировки он способен.

С утра пораньше, послушный приказу шефа, Саша наивно шагнул к двери кабинета номер три. Почему наивно? Да потому что разве же можно просто так попасть к нотариусу? Ведь перед входом стоит такой самоорганизованный кордон, что мышь не проскочит!

У заветной двери роятся непростые люди. Это финалисты. Это те, кто сумел проникнуть в логику приёма посетителей сего места. Те, кому «назначено». Те, кому «велено подождать». Они тут уже совсем не на птичьих правах. Каждый из них отвоевал своё место в цепочке очереди. Через вину, унижение, стыд. Теперь всё позади, осталось подождать не больше пары часов, и будет аудиенция. Эта финишная пря-

мая по-своему унизительна тем, что сидячих мест не предусмотрено и совсем не ясно, кто будет первым. Врата сами решают, кто и в какой черёд войдёт.

С одной стороны, финалисты готовы стремительным силовым приёмом сбить с ног любого, кто направится к двери, вроде Саши. С другой стороны, они знают, что даже если у кого-то хватит дерзости прорваться без очереди, то его ждёт жестокая кара. Несчастный вылетит из кабинета посрамлённым и раздавленным и будет поставлен в конец. Так и вышло с Поповым. Поймите, мне неприятно будет описывать эту картину, потому что я отношусь к своему герою с симпатией. Вылетев из кабинета, Саша скромно встал у стеночки. Финалисты смотрели удовлетворённо. Прошло два с половиной часа.

– Попов!

Саша поспешил войти, пока там не передумали.

– Паспорт!

Саше захотелось услышать «пожалуйста», но он не стал делать об этом замечание. Нотариус небрежно взяла Сашин паспорт, безжалостно его перелистала, будто изо всех сил искала повода для ссоры, затем просто швырнула его обратно. Должен понимать, нотариус один, а вас всяких много. Бац! Следом за паспортом на стол прилетела зелёная папка.

– Забирайте! (и здесь не помешало бы волшебное слово)

– Забирать? И что дальше? Что здесь?

– Не надо этого здесь открывать! Молодой человек, я про-

сто передаю это вам. Вы на что-то ещё рассчитываете?

– То есть я два с половиной часа ждал только того, что вы передадите мне эту папку?

– Я имею право вам вообще ничего не передавать, если вас это больше устроит! Вопросы?

Саше очень хотелось сказать что-то о вежливости, но лицо нотариуса было таким поганым, что он даже рад был поскорее убраться. К тому же шеф велел только кое-что забрать, а воспитывать никого не велел.

Папка состояла из отдельных файлов с цветными ярлычками. «Уставные», «Участок», «Доверенности», «Копии». Этот винегрет из документов был не по душе Саше. Он вообще волком бы выгрыз бюрократизм, если б знал, что так можно. А шеф сказал «изучить». Вот как эту кучу изучить? Тут в каждом кармане по двадцать страниц! Другое дело куда-нибудь сбегать, о чём-нибудь договориться, а то писанина какая-то...

Меж тем искушённый человек уже смекнул бы, что перед ним настоящее сокровище графа Монте-Кристо, сулящее или крупный барыш сразу, или хороший доход на несколько лет вперёд, и скоро мы узнаем, что так оно и было. Саше Попову только предстояло дозреть до этих знаний, а пока, как баран, он доставал из пластиковых карманов документы и пытался угадать их смысл. Стараясь случайно не заснуть, он прошёптывал непонятные (то есть все) места и мычал, переходя к следующим документам.

Досада уже сменялась отчаянием, но, видно, матёрый шеф знал, чем заинтересовать своего покорного слугу. Со второй половины папки Саша вдруг начал улавливать смысл каждой буквы, потому что некоторые из них стали складываться в его фамилию, имя и отчество.

В двух словах, если Саша всё правильно понял, а понять неправильно от не имел права, картина была такая. Контора ООО «Спец-Инвест-Строй-Капитал-Индустрия» (выписка, устав, ИНН, всё в наличии) владеет участком земли в центре города (выписка, кадастровый паспорт). Ну а последний файл отправил Сашу в глубокий нокаут. Это была копия паспорта директора и единственного учредителя ООО «Спец-Инвест-Строй-Капитал-Индустрия». Со страницы паспорта на Сашу смотрело его собственное лицо. Чёрно-белые глаза удивлённо говорили: «Ничего не понимаю, сам только что узнал!». Странное чувство, когда всё понятно, но ничего не понятно и легче не становится. Снова потянулось томительное ожидание.

Шеф позвонил через несколько дней:

– Снимаешь копии документов на землю и идёшь к застройщикам продавать. Цена – двадцать миллионов. Можешь всем запулить, кого найдёшь, устрой качели.

Наконец-то простое внятное задание. Вот это по Сашиной душе. Слава богу, застройщики в городе есть.

Продам землю недорого

Что делает человек, когда ему надо что-то продать в XXI веке? Саша ничтоже сумняшеся поместил объявление на «Авито». Конечно, сперва он изучил несколько чужих и сделал своё не хуже. Выбрал самые стреляющие на свой вкус посылы и скомпоновал лучший вариант.

«Продаётся шикарный участок земли 2500 га (Саша немножко напутал с единицами площади) в самом центре, можно строить многоквартирный дом, прямая продажа, срочно, 20 млн».

Про хорошую ауру писать не стал, хотя отметил этот удачный ход во многих объявлениях. Откинулся на спинку и принялся ждать результата. Утро следующего дня выдалось результативным.

– У нас есть покупатели на ваш участок! Куда можно подъехать? – Деловая дамочка прямо с девяти утра взяла Сашу за рога. Договорились встретиться на месте через час.

Каждая минута подкидывала Саше новые вызовы. На участке-то он ещё ни разу не был. Кто бы мог подумать, что это понадобится? Саша вскочил в седло и помчался. По пути ему звонили другие люди, спрашивали детали и подробности, и даже начали раздражать. Саша не предполагал, что ему теперь придётся каждому первому пересказывать одно и то же, а каждому второму – показывать.

Встретились под табличкой «пер. Д. Ушкиной, дом № 1». Дамочка оказалась приткой, громкой, профессиональной. Отобрала у Саши папку с документами, переворошила и перефотографировала каждый лист. Казалось, у неё в голове была большая анкета, которую она размашисто, но подробно заполняла с Сашиних слов. Самые нервные вопросы касались судьбы участка и личности самого Саши. Кроткое «я не настоящий владелец, я просто продаю» её не устраивало, она решительно требовала телефончик хозяина. Саша даже допустил мысль дать ей тот номер, с которого получал инструкции из тюрьмы, но вовремя понял, что шефа он боится больше, чем этой дамочки, и затаился.

– А где же ваши покупатели? – спросил Саша, робея.

– В отпуске! За границей! – не моргнув ответила дамочка. – Но это ничего, у меня их ещё много. Вот как мы поступим. Чтоб мои труды не оказались напрасными, предлагаю заключить агентский договорчик. Не тем, так другим мы за месяц ваш участок продадим. Место хорошее, цена на уровне... Вы как насчёт торга?

– Ну...

– Понимаете, тут покупатель профессиональный, не однушку в ипотеку берёт, всё проверит, торговаться будет на смерть.

– Н-ну...

– Н-ну вы подумайте! – Дамочка передразнила Сашину тормознутость, а чтобы он не успел обидеться, продолжи-

ла: – Сядем в машинку, у меня там бланк договора.

Саша ощутил неприятную озабоченность. Хотел просто продать, а тут нате, какой-то договор, ответственность. Но и тут дамочка подхватила падающего в нокаут боксёра и потащила в угол ринга:

– У вас будет: «а» – профессиональное сопровождение, «бэ» – юридическая чистота, «вэ» – активная продажа, а не валяние по задворкам «Авито», потому что у нас огромная база покупателей и, как следствие, «гэ» – гарантированная продажа. Вы что, молодой человек, хотите, чтоб этим кто-то без договора занимался? Просто на словах? Держите ручечку, ставьте закорючечку!

Бедолаге пришлось поставить свою закорючечку, затем дамочка вытолкала его из машины и укатила. Саша остался наедине со своим товаром.

И снова звонки и расспросы, но ни одного покупателя, только риелторы. Теперь всех желающих Саша отправлял смотреть объект самостоятельно. Звонящие предлагали свои неопенимые услуги, просились заключить договор. Саше было стыдно сознаваться, что его охомутила первая же дамочка в девять утра, ну и хотелось, чтобы шансов ускорить продажу было больше. Поэтому всем желающим он говорил: «Продавайте, если хотите». Так к концу рабочего дня на «Авито» появилось ещё четыре объявления о продаже одного и того же участка. Один за двадцать с половиной миллионов, два за двадцать и один за пятнадцать. Саша повозмушался такой

наглости, но решил, что чем больше продавцов, тем лучше.

Неопытный Попов не знал, но дамочка тоже отслеживала все эти объявления, звонила несанкционированным посредникам и отгрызала им ноги по колено. Заодно она позвонила Саше и велела убрать оригинал, потому что она ни с кем конкурировать не собирается. К утру следующего дня в сети осталось только одно объявление:

«Продаётся земельный участок 2500 м. кв. Исторический центр, удобная транспортная доступность. Назначение участка – многоквартирное строительство. Прямая продажа, 20,5 млн руб., аргументированный торг. Агентствам не беспокоить. Наталья».

Прошло две недели. Единственный канал продажи – бойкая тётя-риелтор, но Саша почему-то стеснялся ей позвонить. Эта мадам была из такой породы продавцов, с которыми сразу чувствуешь себя дураком. Что ты ни спросишь, что ни сделаешь – и вот ты уже дурак, а она говорила. Как такую поторопишь? Решительности Саше придал звонок шефа. Тот не забывал периодически стимулировать своего единственного сотрудника. Ещё не успел погаснуть экран, как Саша звонил дамочке. Поторопить её получилось не очень. Может быть, не в продажах, но в аргументации она была сильна:

– Не спешите! Люди ещё думают! Это же не сразу. Такие лоты уходят годами. Ценник свой видели? Там вообще ничего не построить!

Тут Саша понял, что он не выполнит задание шефа и уже может пенять на себя. Страх – двигатель прогресса. Хорошо, когда у тебя есть что-то, чего ты боишься больше всего, чтобы делать то, чего ты боишься меньше. «Пойду к самому большому застройщику и продам», – решил Саша. И пошёл.

Крупнейший застройщик города вырос из робкой попытки автобусных перевозчиков замутить какой-то параллельный бизнес. Похоронив городской трамвай, троллейбус и нормальный автобус, они издевались над горожанами с помощью драных маршруток. Неинтересные маршруты они отключали. То есть номинально держали, но пускали одну-две «газельки» в час пик.

Беззубая власть ничего не могла, да и не особо хотела сделать. Каждые полгода-год повышались цены на билеты. Всё было оформлено на кучку подконтрольных и, казалось бы, не связанных между собой предпринимателей, поэтому выглядело вполне законно и конкурентоспособно, а на самом деле – в чистом виде монополия. Свободных денег куры не клевали, поэтому сам бог велел что-то построить.

Первой пробой стал многоэтажный урод цвета детской неожиданности в центре города. Рынок был голодный, народ хватал любую дрянь и просил ещё. Следующие дома делали по удачно опробованной схеме: точечная застройка с превышением всех допустимых норм в два-три раза и небоскрёбы лжи (это реклама). Через десять лет было сдано что-то около тридцати поганок без дворов, парковок и инфраструктуры,

а ещё штук десять строилось.

Город был изнасилован. Землю захватывали, круша памятники архитектуры и сжигая ветхие деревяшки на своём пути. Запустили свои щупальца во власть: в доле депутат, прикормлены высшие чиновники.

К этим-то волкам и направил свои стопы наш нежный агнец. Он именно пошёл, а не позвонил, потому что шеф обычно ругался как-то вроде «иди и делай», а не «звони и делай».

Большой стеклянный офис поверг Сашу в трепет. Выстроенные лабиринтом макеты домов сверкали под стеклянными колпаками. Совсем не такие, как в жизни, подумал Саша, тут они ровные и опрятные, а в реальности – жалкие и убогие. Саша почти недрогнувшим голосом объявил в приёмной о цели своего визита и был препровождён в стеклянную переговорную. Пока всё шло как по маслу. Саша с удовольствием предвкушал, что он сейчас будет торговать свой сочный пирог.

Богатых Виталий Натанович

Генеральный директор

строительно-инвестиционного холдинга

Такая визитная карточка бесшумно, но очень солидно опустилась на стол перед Сашиным носом. Её владелец, не проронив ни слова, обошёл стол, уселся напротив и уставился на Сашу. Виталий Натанович наклонил голову набок и с

тонкой тенью нетерпения чуть вскинул брови, чтобы инициировать начало диалога. Лишь на мгновение Саша загляделся на бешено дорогие часы, как хозяин демонстративно снял их и положил на стол циферблатом к гостю. Саша поспешил начать:

– У нас есть земельный участок...

– Адрес? – Вопрос прозвучал на самой грани невежливости. Не то чтобы собеседник так чётко отдозировал грубость в интонации. Как прозвучало, так и прозвучало. Он вообще не стремился соблюдать деловой тон.

– Переулок Ушкиной, дом один... Между Карла Маркса...

– Знаем этот участок, – снова перебил Богатых безразличным тоном, – бывший Захарченкова. Что, чей он сейчас?

– Ну... – замычал Саша, чувствуя себя голым, – он оформлен на людей...

– Ясно. Сколько хотят люди за него?

И тут в Саше наконец-то проснулся бойцовский дух, или что там в нём спало. Нет, залепить оплеуху запала ещё не хватало, но начать спокойно дерзить вполне.

– Двадцать пять миллионов рублей.

Богатых и не моргнул.

– Пять миллионов даём, деньги сразу. На подумать один день. Рекомендую соглашаться, мы (он нажал на слово «мы») всё равно там ничего не дадим построить.

Потом ещё не раз Саша вспоминал этот эффектный мо-

мент. И наглое предложение Богатых, и свой достойный ответ. Ну как ответ... Саша когда-то слышал, что где-то в ООН люди встают и выходят из зала в знак протеста. Получается очень зрелищно и дипломатично. Он молча оттолкнулся ногами от пола, откатился на роликовом кресле из-за стола, встал и вышел. Очень молча, очень сильно, очень стильно. Ещё бы не замешкался со стеклянной дверью – она, зараза, непонятно, от себя или наоборот... Но, вообще, да, очень красиво ушёл.

Заискивающая бегодня с этим участком, как с писаной торбой, так опротивела гордому духу Саши Попова, что он решил даже пойти наперекор шефу, даже втирать ему очки, чем дальше заниматься ерундой. Наверх было доложено, что участок никому не нужен, что значимость его преувеличена, а цена завышена. Но не тут-то было. Шеф как с цепи сорвался. Хочешь, я завтра сам найду покупателя за полчаса? Не хочешь? Тогда работай! Повелел продавать за пятнадцать. Сегодня же, срочно.

Саша без особого энтузиазма освежил объявления в сети. Был новый всплеск желающих, несколько человек просилось посмотреть. Шеф с ликующим высокомерием, которое не очень сочеталось с местом его пребывания, велел снова поднять ценник до двадцати миллионов. Всем желающим полагалось говорить, мол, нам не к спеху, хотите – берите за двадцать, а то за девятнадцать у нас с руками отрывают. На волне этого успеха Саша поставил на крышу своей машины

светящиеся шашечки, потому что комиссии за ответственное хранение шефского миллиона на жизнь не хватало.

Через месяц шеф скомандовал:

– Позвони прямо сейчас Богатых, предлагай участок за десять лямов, последнее слово.

Саша набрался смелости и в следующий сеанс связи солгал, что Богатых просто не берёт трубку.

– Ладно, не бегай за ним. Сам не звони пока больше.

Так прошло ещё несколько месяцев. Шеф давно не звонил и не приставал. Саша свернул свою зависимость от чужого миллиона. Успел побыть таксистом, стал понемногу возвращаться к металлическому бизнесу, восстановил старые связи и подходил к зиме с кое-каким портфелем заказов. Придумал делать из бесполезных обрезков нехитрые финтифлюшки. Приваришь такие по уголкам двери – и невзыскательному покупателю уже кажется, что она стоит на тысячу рублей дороже. Красота же. Это ноу-хау позволило Саше занять на рынке нишу элитных дверей по эконом-цене. Не густо, но для кризиса не так уж и плохо.

Вообще, он подумывал, а не податься ли в Москву или хотя бы в Крым, но каждый раз с досадой вспоминал о чёртовом миллионе долларов, что якорем держал его на малой родине. Впрочем, жизнь и тут налаживалась. «Есть у меня, наверное, какая-то планка внутри, – рассуждал он. – Всё равно хуже, чем на каком-то уровне, я жить не смогу, не буду. Так-сяк выкручусь. А кто-нибудь другой, наверное, уже бы

спился».

Самое главное – Саша почти отработал взятые из сумки деньги. Тут-то в его ноябрьскую весну снова ворвался шеф:

– Доллар скачет! Курс растёт! Сумка дорожает! На эти деньги сами будем строить на нашем участке! Пробивай тему, получай разрешение на строительство! Будешь директором!

Великий зодчий

«...Обманутые дольщики жилого комплекса «Кутузовская миля» требуют от властей королевства Камбоджа экстрадировать скандального девелопера Сергея Полонского в Россию...»

Саша переключил канал.

«...Директор компании-застройщика, подозреваемый в присвоении средств и растрате в особо крупном размере, задержан в Таиланде по линии Интерпола...»

Саша снова переключил.

«...Сотни обманутых дольщиков жилого комплекса «Последняя надежда» накануне ворвались в офис застройщика и повесили вверх ногами...»

Саша выключил телевизор и закрыл глаза.

– Таиланд – это, конечно, хорошо... – произнёс он через некоторое время.

Перспективы карьерного роста не вызвали энтузиазма в душе нашего героя. Но это не плохо. Это говорит о Саше как о серьёзном человеке. Возьмите первого попавшегося прохожего с улицы и назначьте его директором. Глупец на радостях бросится выбирать дизайн визиток. Ответственный же человек крепко задумается – страшно ведь. Пока деньги в сумке, за них легко отвечать. В крайнем случае отдать нотариусу и спать спокойно. А когда они окажутся вложенными

в стройку, с кого будет спрос? Правильно, с директора.

И что самое обидное, Саша только-только со всем расхлебался. Наладил бизнес, закрыл долги... ну, вы в курсе. Он только-только перестал плакать по ночам, и вот опять! Впрочем, пока мы тут его жалеем, наш герой вдруг пересел за стол и вооружился ручкой. Смотрите, как разошёлся, и это не похоже на заявление об увольнении.

Саша набросал на бумажке полный объем металлических изделий, необходимых для среднестатистического жилого дома. Вышел приличный заказ, учитывая то, что достанется он ему одному.

– А ещё, наверное, мне будет полагаться какая-нибудь зарплата? – спросил Саша у молчаливых стен.

– И притом мне ведь никто не запрещает заниматься параллельно своим бизнесом, – рассуждал он, энергично расхаживая по комнате, – и таксовать.

– Подождите-ка... – Саша замер. Мыслью, которая сейчас его посетила, не хотелось делиться ни со стенами, ни вообще ни с кем. Даже само понятие «делиться» приобрело вдруг угрожающий контекст. – С какой это стати? – возмутился он и с этой минуты держал умозаключения при себе.

Стены так и не узнали, к чему пришёл их хозяин. Но нам можно. Итак, минуту назад Саша дотумкал, что директору в строящемся доме, бывает и такое, перепадает... квартира. Это распространено. И, как правило, директор этой квартирой ни с кем не делится, что устраивало Сашу в текущей си-

туаации. Если раньше он оставлял за собой право отказаться от участия в аванюре, то теперь окончательно воздержался от его использования. Маленький червь алчности сожрал большого трусливого оленя.

– Всё-таки новый уровень... Опять же Таиланд... – произнёс Саша и вдруг хлопнул себя по лбу: – А что это я тут сижу?

И побежал одеваться.

Когда Саша продавал двери, он досконально знал каждый узел, любой нюанс, возил с собой самодельные каталоги, а сейчас... Сейчас он совершенно ничего не знал. Хотя бы то, что переулочек Ушкиной носит своё название в честь бывшей хозяйки Сашиного участка. Это же тоже интересно. Что перед самой революцией купчиха Дарья Ушкина отдала душу богу, а свой двор церкви. Что потом грянул октябрь, и почти семьдесят лет в бывшем купеческом особняке располагалась психушка...

– А ведь ответственность несую, – устыдился Саша, подъезжая на место.

Археологи грядущих поколений, доведись им исследовать забор вокруг участка в переулочке Ушкиной, дом 1, могли бы, снимая слой за слоем, в точности восстановить всю культурную жизнь города в промежутке от 01.07.2010 (Борис Моисеев) до 22.12.2014 (Группа «Чайф»). Глухой забор из профлиста украшали цветными обоями «Ирина Аллегрова»,

«Песни Михаила Круга», «Выставка шубы и пальто из Белоруссии», «Цирк братьев Запашных» и другими. Конструкция забора не предусматривала ворот, поскольку основная его функция была не «добро пожаловать», а «нечего лазить». Попытка пробраться внутрь гарантировала потерю чего-нибудь из одежды.

Саша встал на порог своей машины, сделавшись выше на четверть метра, но не увидел поверх забора ничего нового. Вот бы поставить батут, да попрыгать на нём, чтобы в полёте вдоволь наглядеться. Саша понял, что единственное место, откуда участок будет виден хоть и издалека, но зато как на ладони, это торчащая тринадцатипятиэтажной стеной гостиница «Волна». Если я её вижу, то и оттуда меня видно, решил он.

Верхний этаж гостиницы лет двадцать назад оккупировали радиостанции, поэтому вход туда был открыт для всех желающих – только скажи, что рекламу пришёл покупать. Оттуда Саше действительно открылся прекрасный вид на переулочек Ушкиной и на развалины её двора.

Внутри забора были разбросаны и покрыты первым снегом так, что ничего не поймёшь, какие-то приплюснутые к земле сарайки и будки, чёрт-те что. Посередине высились деревянные обломки большого дома на высоком цоколе (впрочем, Саша пока не знал этого слова). КамАЗов десять хлама надо вывезти, прикинул он, и на этом экскурсия закончилась.

С чего начинать? Через неделю шеф будет звонить и спрашивать, сколько уже построено, надо делать хоть что-то. Всё, что Саша доселе знал о строительстве, так это то, что дома строятся: а) из строительных материалов и б) по проекту. Кстати, если по-правильному, проект идёт впереди материалов. Значит, нужен проект, значит, нужно найти того, кто этим занимается, а это уже легко. Саша в максимально деловом ключе написал письмо «Сделайте нам, пожалуйста, проект» и отправил его по электронной почте без разбора всем проектным организациям, которые нашёл в справочнике.

Теперь, когда появилось время на осмысление, Саша вдруг осознал, что ему предстоит. Построить дом... О-го-го... Хе-хе... Жадная фантазия вытеснила всё постороннее из Сашиной головы. Перед глазами встал обклеенный афишами забор в переулке Ушкиной. Вдруг он рассеялся, словно туман, а на его месте начал расти ещё непонятно какой, но уже очень красивый, нарядный, крепкий, ладный дом.

Сначала он грезился Саше скромным особнячком вроде коттеджа для голливудской знаменитости. Затем Саша вспомнил, что дом будет многоквартирным. И дом взорвался вулканом и попёр ввысь ровными, сияющими на солнце стенами. Голос воображения становился всё сильнее и кричал возвышенно, как вожатый на пионерской линейке:

«А какой он будет, твой дом?»

Словно Архимед, застигнутый гениальной идеей, Саша принялся чертатить ручкой по бумаге. Его чело горело одер-

жимостью. На кончиках волос трещали маленькие электрические заряды.

За спиной его, явившись сквозь века на свет вдохновения, возникли три незримые фигуры. Саша вряд ли мог бы их узнать. Пожалуй, он предположил бы в бородатом Дарвина и, конечно, ошибся бы. Меж тем это были великие зодчие Ле Корбюзье, Растрелли и Да Винчи собственными персонами. Они с любопытством заглядывали через Сашино плечо. Ле Корбюзье восхищённо присвистнул. Да Винчи воскликнул:

– Какая муза его укусила?

А Растрелли, смахнув слезу, сказал:

– Вот она, молодая шпана!

Постепенно Сашин архитекторский запал стравил высоту, стал чиркать по земле и зарылся. Саша начал задумываться о том, какие дома стоят вокруг, из чего и как вообще сейчас строят. Мысли стали звучать взрослее и, хоть и потеряли пионерский задор, обрели приятную увесистую серьёзность. Он даже сам догадался заглянуть в папку шефа и вычитал там, что дом будет не выше трёх этажей и разные другие нюансы.

Возникшие ограничения не пугали, а помогали отсечь лишнее. Дом строился, рос, осязался. Удручало одно. Бумага совершенно не хотела принимать Сашины прожекты. Гениальное творение буксовало между рукой и ручкой. На лист ложились срамные каракули, которые в жизни бы никто не разобрал. Только Саше этот тайный шифр говорил безо вся-

ких секретов прямо: «Ты неуч! Надо было ума набираться, а не кулаками махать».

– Что же это такое?! С дверями получается, а с домом нет! – досадовал он.

Гении за Сашиной спиной заскучали.

– Коллеги, я спать, – сдался Растрелли и пропал. Его примеру последовал Ле Корбюзье. Да Винчи зазевался, заинтересовавшись устройством шариковой ручки, но, обнаружив уход коллег, тоже не стал задерживаться.

Саша уснул в кислых настроениях, обессиленный, плюнув на весь этот дурацкий дом, не ведая, что доброе утро щёлкнет его проблему, как семечку, будто её и не было.

Просто друг

Сначала Саша ничего не понял. Кажется, он пару раз ударил себя чем-то по голове. Кажется, это был телефон. Кажется, в этом месте Саша проснулся.

– Але, Са-аш! (шмыг носом) Ты можешь забрать меня из аэропорта? (шмыг) Мне очень плохо, Са-а-аш! Мне надо, чтобы кто-то побыл со мной!

– А? Что? Сколько сейчас времени?

– В смысле? Саша, ты что, не приедешь?!

Конечно, приедет. Всегда приезжал, и в этот раз никуда не денется, даром что уже второй час ночи. Совсем скоро он ей перезвонил:

– Алло, я подъехал.

– Зайдёшь? – ответил осторожный тоненький голосок. – Я у багажа...

В пустом аэропорту было так тихо, что Саша слышал, как трещит лампочка на потолке. Саша прошёл рамку досмотра, не выворачивая карманы, потому что контролёр сладко спал. В багажном зале два чемодана сиротливо лежали в разных концах ленты. Вот и Оксана. Завидя Сашу, она поднялась на дрожащих каблуках. Из-под тёмных очков виднелись разводы туши. Неровным шагом она двинулась к Саше и свалилась в его объятия.

– Увези меня, Сашенька! Я испугалась таксистов. Они все

на меня так смотрели...

Ничего удивительного. Для ноября она была просто голая. Любой таксист увёз бы её в лес, не в силах совладать с инстинктами. Впрочем, ясно, что она врёт. Раз чемоданы здесь, до таксистов она не дошла. Наверняка нет ни копейки. Ещё и в долг попросит.

– Ты откуда такая раздетая? – спросил Саша.

– Из Турции, – ответила Оксана голосом монашки. – Я попрыгунья-стрекоза.

Откуда-то проснулся-вылез мент и стал кружить, подозрительно косясь на странную парочку. Саша поспешил забрать горемычную путешественницу. Сели в машину.

– Боже, я просто дура! Саша, прости меня, какая я дура!

И Оксана пошла выкладывать, как верной подружке:

– Он, вообще, такой урод оказался! У него жена и дети. Я ему: хорошо, разведись, я подожду, сколько тебе надо времени? Но я не проститутка, я не собираюсь спать за подачки, мне этого не надо. Ты понимаешь, я думала, что полюбила его! И тогда он выставил все мои вещи за дверь, а сам съехал, наверное, с какой-нибудь шалавой. И откуда такие берутся? Кому он нужен, чёртов пузан?

Как она изменилась с тех пор, когда Саша впервые увидел её пять лет назад! Вечеринка в компании общих друзей. Это Саша, это Оксана, а это все остальные. Он упорно отводил взгляд, но всё равно оказывалось, что смотрит прямо на неё.

Как и все парни вокруг. Она сражала всех желающих наповал своей юношеской, даже подростковой ещё нежной красотой. Знала силу своих прелестей и использовала их, словно боевое оружие. Саша был лёгкой добычей для неё. Как и все парни вокруг.

Мужчины служили Оксане добровольно, не щадя себя, и иногда даже состязались друг с другом за эту привилегию. Поэтому в тот вечер, когда ей захотелось уйти, стоило только спросить, не собирается ли кто-нибудь домой на такси, как собрались сразу все. Ей было всё равно, кто это будет, просто Саша стоял ближе. К тому же он сам согласился, его никто не заставлял. Довёз – и пока-пока. Пожала руку. Но запомнила как порядочного партнёра. И спустя какое-то время снова встреча в той же компании. Снова такси за Сашин счёт. И так далее с перерывами в полгода-год.

Ходил ли Саша специально на эти вечеринки? Нет, но в душе всегда надеялся встретить её. А потом подгадывал свой уход под её, чтобы опять побыть с ней в такси. В этих поездках они узнали анкетные данные друг друга, но не больше того. Развитие отношений не предусматривалось – мальчишки вроде Саши не интересовали Оксану как класс.

Так прошло три года. Некоторые вещи постепенно менялись в Сашиной жизни. Он немного обустроился в материальном плане, съехал от родителей и купил машину, но до девушек уровня Оксаны так и не дорос.

Они встретились снова. В тот вечер у неё был план. Она

целенаправленно предназначала себя кое-кому из присутствующих, но не срослось. И то ли с досады, то ли чтобы добро не пропадало, то ли назло тому, с которым не срослось, она выбрала проверенного Сашу и швырнула в него плюшевого мишку со словами:

– Забери меня отсюда!

Это было будто Саша, как есть, шёл по тротуару, и вдруг лакей в ливрее распахнул перед ним дверцу роллс-ройса. Не в свои сани. Не по Сеньке шапка. Но надо быть совсем дураком, чтобы отказаться от поездки в роллс-ройсе хотя бы и по недоразумению. Саша согласился.

– Ну что, к тебе?! – крикнула Оксана, когда они выходили. Слышали все, кому это предназначалось.

– Куда тебя отвезти? – спросил Саша в машине. Не тупой, понятно же, что девочка просто перед кем-то фасонится.

– Так я же сказала, к тебе. Пустишь переночевать? – Оксана не было резона отступить от легенды. Назавтра этот лопух Саша всем растреплет, что отвёз её домой и передал маме, и тогда всей игре смысла нет. Однако Оксана на всякий случай фыркнула: – Нет, но ты же понимаешь, что мы с тобой не... – И одарила его таким взглядом, будто он сидел перед ней в обмоченных штанах.

– О да, конечно! – откликнулся Саша, и его ответ был совершенно искренним, ведь между ними лежала пропасть, как между дельфином и русалкой.

В гостях у Саши всё было отвратительно по-джентльмен-

ски. Оксане достались чистое полотенце, футболка, хозяйская кровать и... некоторая озадаченность. Её удивляло, что этот дурачок до сих пор не распустил свои руки. По крайней мере, она готовилась жестоко его отшить, а повода не было. Смешно же: пожелал спокойной ночи, а сам шатается по квартире, не зная, куда лечь. Уж насколько Оксана привыкла помыкать мужиками, но совесть не позволила ей оставить хозяина спать на полу.

– Можешь лечь рядом со мной, если будешь себя прилично вести.

Саша улёгся на пионерском расстоянии. Оксана слышала, как стук его сердца пробивает постель и отдаётся по полу и стенам. Станный парень. Любой другой давно бы уже начал лапать, а этот... Пожалуй, если бы я была пьяная и заснула без трусов, он бы мне их надел. Впрочем, так даже лучше. Хоть выплююсь нормально. Как в садике.

Утром Оксана проснулась от звуков какой-то возни. Открыла глаза и увидела возле кровати табуретку, а рядом застыл перепуганный Саша с подносом, будто не планировал, что она проснётся. Какая прелесть!

– Я подумал, что ты проголодаешься, – объяснил он и поставил поднос на табуретку.

А ведь это была её мечта – завтрак в постель, правда, от мужчины значительно выше уровнем. А тут какой-то смешной Саша. И стоит над душой, пародия мечты. Господи, неужели я это заслужила? Оксане вдруг захотелось прове-

ритель, до каких пределов простирается Сашина послушность.

– Сахар забыл! – вспомнил он и побежал, но Оксана окликнула его:

– Саша!

Саша вернулся и встал, наклонив голову, как щенок.

– Что?

– Ничего.

Помедлив, Саша опять направился за сахаром, и Оксана снова позвала:

– Саша!

– Что?

Вот где упоение для самолюбия красавицы. Интригующие паузы, которые дают время мужчине додумать всё то, что имеется в виду, а может, и не имеется; может быть, это только его личные фантазии, а она, девушка, ничего такого не подразумевала... Но довольно.

– А у тебя девушка есть?

– Нет.

(снова пауза)

– Я должна тебе кое в чём признаться, Саша. Если честно... У меня ещё ни разу в жизни не было... – Она подняла на Сашу молящие глаза и, когда двусмысленность стала невыносимой, резко свернула: – Не было завтрака в постели.

Саша и это воспринял не дрогнув. Оксана бесилась, заведённая своей же игрой.

– Посидишь со мной? Я не укушу.

Саша притулился на краешке кровати. Когда же он протянет свои руки, чтоб можно было рассвирепеть? Пожалуй, будет жалко расцарапать ему лицо, но, если он того заслужит... И тут Оксана придумала, как поднять ставки:

– Хочешь, покажу пирсинг на пупке?

Пока Саша пытался понять, не послышалось ли ему, она откинула одеяло и не спеша подняла футболку.

Маленькая молочная жемчужина, такая беззащитная. Тонкий загорелый животик, плоский, как у молодой собаки. Низ ровным полукругом. Кожа покрылась мурашками. Вот если подумать, к цвету кожи не очень подходит прилагательное «карамельная», а если не думать, то очень. А ещё хитрющая Оксана задрала футболку ровно так, чтобы показать краешек груди. Смотрение пирсинга затянулось. Провокация не сработала. Саша любовался, но не посягал. Оксана откровенно издевалась, наслаждаясь тем, как немой Саша пялился уже совсем не на живот, а на прозрачные трусики.

– Ну что? – спросила Оксана.

– Что? – ответил Саша.

– Нравится?

– Нравится.

– А хочешь посмотреть татуировку? – Оксана потеряла последний стыд.

И показала. Из-под трусиков выскочил Микки Маус и замахал рукой. Саша никогда бы не подумал, что будет так завидовать мышонку. В этот раз пауза оказалась такой долгой,

что Оксана, пожалуй, замерзла бы, если бы не адреналин. Саша вроде осознал, что уместно сказать что-нибудь вежливое, и ему в голову даже пришёл подходящий вопрос для поддержания беседы: «Мульттики любишь, да?». Но он забыл, как говорить.

– Дашь пять? – спросила Оксана.

Ничего уже не соображая, Саша тронул пальцем нарисованную ладошку. Оксана неожиданно для самой себя вздрогнула и вдруг поняла, что перегнула и пути назад уже нет. Это будет просто нечестно, когда парень прошёл столько испытаний. К тому же она сама чертовски завелась. Она обняла свою жертву за шею, а затем подарила Саше самый большой джекпот его жизни. Ей ничего не стоило.

И началась у них совсем другая жизнь? Так да не так.

Для начала Оксана пропала на несколько месяцев. Потом вдруг объявилась на Сашином пороге с бутылкой вина и прикинулась раскаявшейся грешницей. На этой встрече она обозначила правила. Она не создана для этого города. Поскольку она ни черта не знает и не умеет, ей ничего не остаётся, кроме как выгодно продать свою молодость. Её красота – великолепная приманка и откалиброванное оружие. А ещё это её крест, ведь вокруг страдают невинные жертвы. Саше не повезло попасть под удар. Поражена мирная цель. И Оксане его очень жалко. Но Саша хороший. Вот кому-то с мужем повезёт! И ещё он теперь её лучший друг.

Так Оксана заполучила себе раба, который питался лишь

надеждой и служил водителем, телохранителем, курьером, кредитором и кем ещё придётся. Раз в полгода она ночевала у него, или, точнее, позволяла приютить себя. Саша не смел касаться её без приглашения, а она больше не приглашала. Зато Саше единственному из мужчин довелось знать её без косметики и без понтов. Он стал первым человеком после доктора, которому она показала новую грудь. Показала, но трогать не разрешила. Оксана, как лучшей подружке, вываливала ему новости охоты и советовалась, как лучше завалить того или иного мужика.

А ещё у них был уговор. Ну как уговор... Когда Саша в очередной раз вытащил Оксану то ли из клуба, то ли из сауны, она почувствовала, что что-то не так. Он был недоволен, и даже ворчал, чего раньше не случалось, и тогда Оксана, как опытный манипулятор, почувствовала, что стоит подарить своему рабу капельку надежды.

– Саша, я хорошая?

– Нормальная.

– Саша... (пауза, куда же без них) Ты можешь мне поклясться? Если я так и не выйду замуж по расчёту, ты женишься на мне? На том, что от меня останется.

– Клянусь.

– Саша, ты самый лучший! У меня никогда не было такого друга, как ты! – растрогалась Оксана, осыпала Сашу поцелуями и попросила отвезти себя к какому-то мужику.

И вот она снова в его машине. Совсем ничего не осталось от юной красавицы. Новая грудь, новые губы, новый нос. А внутри всё та же невезучая охотница. Интересно, чего она сейчас запоёт, думал Саша. Оксана отогрелась, и голос стал не жалким, а просто грустным.

– Я так устала сегодня... (пауза) Ты же не обидишься, если я не позову тебя к себе?

– Нет, – ответил Саша и отметил про себя, что мог бы делать ставки на то, *что* она скажет.

– Но мы же увидимся завтра? – спросила она, и эту реплику Саша тоже предвидел.

– Конечно.

– Ну только вот по-честному, да? Железно, – сказала она тоном, будто это не она завтра отморозится и пропадёт с радоров ещё на год.

– Как скажешь.

– А чемоданы поможешь?..

Саша угрюмо дотащил чемоданы до её квартиры и, бросив на прощание «Пока!», пошёл. Оксана поймала его в дверях, развернула к себе и поцеловала, словно обдала огнём. Саша даже на мгновение подумал, что ему сегодня что-то светит. Ухватив зубами его нижнюю губу, она проговорила:

– Не жабудь, жавтра! – и вытолкала вон.

Саша с тоской тут же выкинул её обещание из головы. Можно даже не звонить, проверено.

Он вернулся домой лишь к половине шестого утра. И мы

помним, что утро должно принести решение проблем. Не спи, Саша, не спи!

СеверСердцеПроект

Телефонный звонок раздался не в восемь утра, когда все ещё спят. И не в девять, когда все только входят в работу. Разумеется, и не к обеду, это же святое дело. И не после обеда, когда все уже посматривают в сторону дома. Это случилось расчётливо, ровно в десять. Хороший час, когда голова чиста и самое время начинать новые дела. Саша Попов, разумеется, ещё не просыпался и поэтому сначала не мог понять, почему будильник не отключается.

– Алло... гхм... Алло!

– Здравствуйте! – Голос был вежлив до лёгкой приторности, сразу слышно, интеллигент. – Вы вчера отправляли нам письмо о проектировании дома?

Казалось бы, прозвучало не больше десяти слов, но то ли в них, то ли в интонации слышалась такая витиеватость, что это казалось чрезмерным даже для делового тона.

– Отправляли... – ответил Саша.

– Мы могли бы вам помочь. Меня зовут Аркадий Петрович Клёнов. Я директор компании «СеверСердцеПроект». Мы могли бы встретиться с вами в городе?

А что делать? Надо встречаться.

Аркадий Петрович Клёнов убедил Сашу, что лучшим форматом знакомства будет обзорная экскурсия по городу с посещением мест творческой славы компании «СеверСерд-

цеПроект». Два часа они катались на огромном джипе Аркадия Петровича под его же высокий слог.

Маститый проектировщик, основоположник городской архитектуры (об этом не говорилось прямо, но Саша быстро догадался сам) показывал чудесные здания, которые в свои времена стали вехами в градостроительстве областного центра. Все они, от ангара техобслуживания до самого известного в городе долгостроя, вышли из-под пера компании «СеверСердцеПроект». Мало того, любой проектировщик города и половина работников строительного сферы тоже вышли отсюда. Так сказать, птенцы из гнезда, из-под крыла, плоть от плоти.

Аркадий Петрович трогательно делился с Сашей судьбой каждого проекта. Представьте себе, насколько хорош был бы этот дом, если бы застройщик (вопреки мнению архитектора!) не решил сэкономить. Ах, какие архитектурные элементы были задуманы нашими девочками! Ах, какое кощунство допустил заказчик! Но всё равно в личном рейтинге Аркадия Петровича этот дом стоит первым по красоте среди всех домов города.

Бедный город! Что с ним делают эти бездушные дельцы! Какое преступление совершают иные проектировщики, что идут на поводу у требований капитала. Но ни он, Аркадий Петрович, ни его сознательные сотрудники никогда не пойдут на такое святотатство. Каждое творение «СеверСердцеПроекта», будь то хоть здание сауны или овощехранилище,

есть без ложной скромности произведение архитектурного искусства. Ни за один свой проект Аркадию Петровичу в жизни не было стыдно. И при всём при том, в отличие от других проектантов, здесь понимают чаяния клиента, берегут его деньги, время и всё остальное. Особенно деньги.

Саша растаял в тёплых ласках Аркадия Петровича. Сознался, что никогда раньше не строил дома. Поделился взглядами на будущее городской застройки. Пожаловался на свои ночные неудачи в архитектурном творчестве. Клёнов окружил Сашу Попова заботой, как добрый учитель. Если уж весь город возрос заботами Аркадия Петровича, что ж, пожалуй, «СеверСердцеПроект» сможет выкормить ещё одну сиротку.

Клёнов сразу вдохнул огонь жизни в будущий проект. Саша боялся признаться себе, что совершенно не знает, с чего начинать и чем продолжать. Шутка ли – построить дом. Он не думал и не гадал, что получит в лице Клёнова такое полезное знакомство. Специалистами «СеверСердцеПроекта» план дальнейших действий был разложен по полочкам с точными календарными датами и примерным бюджетом. Просто подарок для начинающего застройщика.

Не веря, что ему позволят забрать такой ценный документ, Саша попытался украдкой его сфотографировать и покраснел от смущения, когда Аркадий Петрович любезно предложил взять волшебный лист с собой.

– Но давайте сперва мельком по нему пробежимся! – Клё-

нов набрал в грудь воздуха и вдруг заговорил на непонятном языке: – Прежде всего, нам понадобятся: ГПЗУ, семь видов ТУ, ИГИ, другие ИГИ, ТЭПы, ГИПы, МОПы, шМОПы; это в ТГК, это в МРСК...

Кажется, Клёнов заметил Сашин зевок с закрытым ртом.

– Александр Сергеевич, я не быстро говорю? Сейчас я кратенько всё объясню... – И снова защебетал: – ПЗУ, ПЗ, ПБ, АР, ПОС, ООС, ИОС – это только стадия «П». А затем...

Тут Саша окончательно уронил голову на грудь, да так и остался в этом положении. Клёнов не растерялся. Он отложил листик в сторону, подкрался к Саше и, как гипнотизёр, дающий последнюю установку, энергично прокричал в Сашино лицо:

– С нами вы получите разрешение на строительство под ключ!

О! Саша пробудился. Разрешение на строительство! Это то, о чём говорил шеф! Саша вскочил, машинально пожал протянутую ладонь Клёнова и согласился на всё. Вот это результат. Об этом и шефу не стыдно отчитаться.

Шеф наорал на Сашу за то, что тот взял первого попавшегося проектировщика. Саша возражал, что остальные и во все не ответили на запрос. Шеф велел созвониться вручную минимум ещё с пятью конторами и вообще прожать Клёнова по цене вдвое.

На пять контор Саша потратил пять недель, день через день с боем пытаясь выпросить предложение. Три из них так и не дали ответа, одна вяло предложила ценник примерно как у Клёнова, а последняя запросила космических денег, чему Саша очень обрадовался, потому что это означало конец бесполезным торгам.

Оставалось «прожать Клёнова вдвое». Легко сказать, а как это сделать с живым человеком? Тем более что шефа другой вариант не устроит. И Саша пошёл с открытым забралом, дескать, наши средства ограничены, мы не можем потратить весь бюджет ещё до стройки. Удивительно, но Клёнов как будто ждал этого разговора. И как будто огорчился. Но на удивление легко согласился, пронзив ранимую Сашину душу тяжёлым запоминающимся театральным вздохом. Если б Саша только знал, как ему это всё ещё аукнется.

Новогодняя

Мама уложила Сашу спать, но не погасила свет. Как странно. Затем стало твориться что-то удивительное и почти волшебное. Папа принёс с кухни стол, и вместе с мамой они принялись накрывать его к какому-то празднику. Ночью! Мама надела праздничное платье. Папа рубашку. Саша и не знал, что можно вот так вместо спатенек накрыть красивый стол и хорошенько подкрепиться. Интересно, как часто взрослые занимаются этим по ночам? Не в силах больше оставаться в стороне, Саша осторожно спросил, ни на что не рассчитывая, ведь он был дисциплинированным ребёнком:

– А можно мне тоже покушать?

– Можно! – вдруг ответила мама. Так шестилетний Саша впервые встречал Новый год. Свой любимый праздник.

В детстве – праздник подарков. В юности – тусовок. А во взрослой жизни Новый год – праздник подведения итогов. Лично Саше это вдвойне удобно, потому что его день рождения приходится на 20 декабря. Сам бог велел подбивать баланс на конец года.

Итак, в прошедшем году Саша Попов... Получил миллион долларов (не свой). Стал директором (не сам). Пожалуй, из достижений это всё.

Если говорить о потерях, то, слава богу, ничего такого не случилось. Хотя... Этот чёртов миллион. Саша растерял

всех друзей, как Кашей чахня над ним... Чахня... Есть ведь такое слово? Уже почти год Сашин дом не встречал гостей. И неизвестно, когда будет. И сам Саша никуда не выбирался. В этом году он старался не отходить далеко от дома, мало ли что.

А ещё Саша снова не женился. Конкретно такую цель ему ставила мама, но сам Саша был согласен хотя бы просто встретить любовь, не обязательно штамп в паспорте. Шутка ли – навсегда связать жизнь с другим человеком. Тут надо быть серьёзным.

Что? Оксана? Ты что, для неё Новый год – это самый рабочий сезон. Не до Саш. Охмуряет какого-нибудь нефтяника под звёздным тропическим небом. Наверное, это здорово – встречать Новый год с любимой.

Итак, сегодня двадцатисемилетний мальчик Саша отмечал Новый год с родителями. Мама три раза пожелала ему найти избранницу, девушку, женщину. «Чтоб повлияла на тебя». «И внуки чтоб были». Саша искренне пообещал маме поработать над этим вопросом. Прямо после праздников серьёзно заняться. С первого же рабочего дня.

Сказать вам, что Саша, ложась спать, загадал себе на Новый год? Думаете, встретить женщину? Почти. Встретить любовь.

Забавно, но первую женщину в Новом году, прямо в первый же рабочий день, Саше нашёл Клёнов.

Женщина-женщина

Архитектор Галина Павловна Третьякова была не просто женщиной. Это была женщина-женщина. В её присутствии даже самые невоспитанные мужчины поднимались с сидячих мест, а самые слабые подсознательно порывались целовать ручку. Она никогда в этом не отказывала, а её поощрительный взгляд будто говорил: «Ну-ну, это не слабость, а наоборот, проявление силы».

Если вы смотрели фильм «Вспомнить все», то ни за что не забудете крупную даму на марсианской таможне. В этой женщине прятался Шварценеггер. Вот вылитая Галина Павловна. Крутые кудри, мясистый подбородок, гордая осанка вместе с гренадерским ростом. Только улыбалась наша зодчая не глупо-приветливо, а иронично-загадочно, как горгона Медуза.

Удивительная загадка этой женщины заключалась в том, что Галина Павловна «была всегда». Не в смысле «давно», а в смысле, что она была женщиной-женщиной «сразу». Никто не припоминал её когда-нибудь нежной студенточкой или молоденькой инженерочкой. Не было никаких данных о том, что хотя бы когда-то она была красивой. Не было свидетельств, чтобы она пользовалась успехом у мужчин. Скорее, мужчины подыгрывали ей, повинуюсь навязанной роли. Галина Павловна несла себя высоко. «У меня всегда Восьмое

марта!» – говорило её всё.

Третьякова ходила только в юбках, потому что женщина-женщина не может носить брюк. Юбку архитекторша носила как вторичный половой признак, как оружие к бою, как плащ Зорро. Кстати, за слово «архитекторша» Галина Павловна убивала глазами, а кого не убивала, того оставляла калеккой на всю жизнь, потому что нет такого слова в русском языке.

Во многом адская городская застройка была обязана имени Третьяковой и им же проклята. Однажды Галину Павловну подняли на щит, потому что больше было некого. На этом щите она стала слыть светилом областной архитектуры, не нарисовав, по совести, ни единого дома, от которого хотя бы не тошнило. Никто не мог перечить маститой архитекторше, потому что всех сомневающихся она хлестала в лоб несмысленными упрёками: «А настоящий ли передо мной мужчина?». Любой профессиональный спор пресекался в зародыше, потому что «очень не по-мужски спорить с дамой». Настоящие мужчины всегда уступали.

Никогда Саше Попову не светило сварить кашу с этой женщиной. В своём архитектурно-строительном техникуме она откусывала головы таким мальчикам, как он. Однако Саша об этом пока не знал и все праздники сохранял из сети картинку красивых зданий. В качестве новогоднего подарка Клёнов выдал очертания будущего трёхэтажного двухподъездного домика. Маленький, хорошенький. Удивительно, но

шефа это устроило с первого раза. Саша с нетерпением ждал окончания каникул. Он рвался ваять и творить.

Клёнов радостно приветствовал делового партнёра. Они встретились у архитектурного техникума. Сашу поразили странные изменения. И так всегда чрезмерно интеллигентный и обходительный, Клёнов стал сегодня совершенно слащавым и гибким, словно официант, проливший суп на посетителя. Однако его реверансы и пение были нацелены не на Попова, а в какие-то пока неведомые мишени. Своим юлением Клёнов будто давал сигналы: «Ну же, ну, подыграй мне! Нам это сейчас очень понадобится!». Саша подсознательно принял новую игру и как-то неумело скрючился. На цыпочках, шёпотом переговариваясь, они достигли двери с табличкой:

Заведующая кафедры
Архитектуры и дизайна
к.т.н. Третьякова Галина Павловна

– Что такое «кэ тэ эн»? – спросил Саша.

– Кандидат технических наук, – ответил Клёнов с придыханием и на всякий случай уточнил, добавив голосу торжественности: – Кандидат в доктора! Потом замер, не то молясь, не то прислушиваясь, затем нерешительно, будто поперхнувшись, постучался и аккуратно нажал на ручку. Дверь

не открылась.

Клёнов обернулся к своему спутнику и с сожалением развёл руками. Саша, которому показалось, что можно нажать и сильнее, потянулся было к ручке, но Клёнов испуганно одёрнул его:

– Она придёт, придёт, давайте подождём.

Минут сорок Клёнов шёпотом не то запугивал, не то инструктировал Сашу о правилах этикета в дамском обществе и успел порядком надоесть, а Саша размышлял о котировках понятия «кандидат». Если она кандидат в доктора, а я кандидат в мастера спорта, то кто из нас кого должен дожидаться...

Вдруг Клёнов заорал дрожащим фальцетом:

– Галина Павловна!

С другого конца длинного широкого коридора к ним неспешно плыла женщина-женщина. Аркадий Петрович подорвался с места и на цыпочках засеменял её навстречу.

– Галина Павловна, с Новым годом вас, с новым счастьем!

Пока растерявшийся застройщик сомневался насчёт своего поведения, Третьякова проплыла мимо его раздумий в свой кабинет, а неумолкающий Клёнов с помощью ужаса в глазах пригласил туда и Сашу.

Женщина-женщина водрузилась на трон и молвила Саше, не глядя при этом на него:

– Молодой человек, все пересдачи по расписанию.

Саша почувствовал медленное закипание и чуть было не

указал Галине Павловне на сорокаминутное опоздание, как Клёнов разрядил обстановку:

– Это Александр Сергеевич, наш заказчик! Я вам говорил по теле...

– У меня не много времени, – перебила Третьякова, и Аркадий Петрович услужливо накрыл стол генеральным планом будущего двора. Саша ещё раз залюбовался.

Архитектор встала и с минуту смотрела на ватман, затем молча подхватила лист, неровно согнула его, а точнее, смяла, чтобы интересующий участок плана оказался перед самым носом в положении «сидя», и плюхнулась на трон. Теперь проходам ничего не было видно. Ещё минуту она молчала, а потом вынесла вердикт:

– Угу, оставьте, я посмотрю.

Клёнов кивнул и послушно приподнял ягодицы.

– Подождите, – неожиданно сказал Саша, – мы хотели поговорить об архитектурном облике дома.

У Клёнова от ужаса запотели очки.

– Я же сказала, мне надо посмотреть, – ответила Третьякова разборчиво, как дебилу.

– Нет, – упорствовал Саша. Он полмесяца грезил домами и не собирался расходиться без результата. – Я подготовил несколько картинок для примера, вот, смотрите...

Самолюбие Галины Павловны было задето до глубины души. Никогда она не опускалась до того, чтобы смотреть что-то у кого-то с экрана смартфона, даже за деньги.

– Молодой человек, в условиях сложившейся городской застройки художник обязан ориентироваться на окружающую ситуацию, на применяемые в данной местности материалы и, конечно, на строительные нормы и правила, – сказала она высокопарно. – Наш разговор сейчас будет просто пустым, пока я не ознакомлюсь с вашим объектом ближе.

Третьякова решительно встала, что обычно означает приглашение к выходу, но, к несчастью, Саша не владел языком деловых встреч и потому продолжил:

– И ещё. Можно где-нибудь увидеть ваши работы?

Такой наглости Галина Павловна не помнила с тех пор, как пять лет назад один студент назвал её Галиной Николаевной, после чего почти сразу же ушёл в армию. Трагическим голосом она произнесла:

– Если вы пришли сюда терять моё время...

Вообще, Саша умел общаться с женщинами. Когда долго занимаешься установкой металлических дверей, учишься строить отношения с разными дамами: и с начальницами, и с пенсионерками, и с идиотками. Если женщина сердится, нужно вежливо извиниться и продолжать диалог. Так он и сделал.

– Я не хотел обидеть вас. Мне важно всего лишь донести до вас то, какой дом я точно не хочу. Например, вот, чем застроен наш город...

Не замечая, как вытягивается лицо Третьяковой, Саша листал на экране образцы чудовищной архитектуры, а Клё-

нов тихо терял сознание, потому что две трети примеров принадлежали перу Галины Павловны. Сама Третьякова не могла не узнать своих домов, но и сознаться в авторстве тоже не могла, поэтому прикинулась слабовидящей. Начитанный Саша оперировал словами известных блогеров, которые никогда не стеснялись в выражениях. На словах «кирпич цвета детской неожиданности» архитектор тихо молвила:

– Довольно, я поняла, чего бы вам точно не хотелось.

Напоследок Саша заставил её назвать срок рассмотрения его вопроса и только после этого покинул измочаленную женщину. Его запал ещё далеко не иссяк, поэтому за дверями Саша тут же взял за жабры Клёнова, который выполз из кабинета мыча.

– Аркадий Петрович, эта женщина не сорвёт нам сроки?

Клёнов убедительно замотал головой и зафыркал, дескать, как Саша мог такое подумать про Галину Павловну.

– Ладно, – согласился Саша, – а как движется наше проектирование? Что вы нам должны выдать к сегодняшнему дню?

– Помилуйте, Александр Сергеевич, но ведь на месте будущего дома стоят развалины дома старого! Как проводить изыскания? Я-то думал, что вы занимаетесь этим вопросом!

Ловкач Клёнов только что отыграл себе месяц бездействия, да ещё и выставил виноватым заказчика.

Представители анархии

Доломать и вывезти на свалку кучу древней рухляди? Плёвое дело для профессионала Сашиного уровня. Поставил бригаду подсобников, заказал технику. Забот на один день. Что могло пойти не так?

– Саня, тут какие-то два хрена тебя спрашивают, – позволил бригадир.

– Какие ещё два хрена?

– А я знаю?.. А? – Последнее междометие было крикнуто мимо трубки, и кто-то издали тихо представился. – Представители анархии! – перевёл бригадир. – Так ты подъедешь или что?

– Подъеду.

«Представители анархии» оказались представителями епархии. Отец Вениамин – пузатый с рыжей бородой. Отец Никодим – худой с сивой бородой.

– Не божеское дело ты затеял, Александр, – сказал отец Вениамин. Он наклонил голову и повернулся к Саше боком, как бы приглашая за собой. Саша интуитивно последовал за ним. Так они начали бродить по кругу. Отец Вениамин вышагивал, склонив голову и сомкнув пальцы на животе, а за его левым плечом поспевал Саша, послушно поворачивая. Отец Никодим наблюдал из центра круга за их брожением, перекидывая чётки, как таксист.

– Это святое место, Саша, тут должно быть храму. – Разговор начался в деловом ключе.

– В смысле? – ошалел Саша. – Ведь эта земля в собственности! Все документы в порядке!

– У людей одни законы, а у Бога – другие, – парировал поп. – Ты молод, Александр, нельзя жизнь начинать с такого греха.

– Освятите себе любое место, вам земли, что ли, мало?

Поп зажмурился и так сокрушённо перекрестился, словно Саша на его глазах поел с запретного дерева и не поперхнулся.

– Гордыня твоя может дойти до глубин адовых, – сказал поп, как гопник говорит: «Ты теперь ходи да оборачивайся, мало ли чо».

– Что же вы хотите? – спросил Саша.

Отец Вениамин вдруг резко повернул влево, и Саша, привыкший к правому вращению, не успел сориентироваться и упёрся в красное лицо.

– Продай участок церкви, Александр! Убойся Бога и воздай ему славу, ибо наступит час суда его.

Саша, весьма удивлённый, что святой отец не потребовал отдать землю даром, спросил:

– Но... сколько вы готовы за него заплатить?

– А сколько стоит твоя благодать? – вдруг прокаркал худой, и Саша понял, что рано обрадовался.

– Мне, Александр, право, страшно стоять с тобой, – сказал отец Вениамин. – Прогневишь Бога, и ударит тебя небесная

длань, и меня заодно.

– Не думаешь, что могут тебя взять да и отпеть заживо за упрямство твоё? – вставил отец Никодим.

– Горе грешнику, ибо воздастся ему за дело рук его, – продолжал отец Вениамин.

Ни гопники на районе, ни цыганки с рынка не сравнились бы с отцами в искусстве убеждения. Однако, как и простые уличные хулиганы, употребившие много слов, но так и не пустившие в ход кулаки, святоши стали надоедать. Саша даже приготовился произнести какое-нибудь богохульство.

Не найдя в Сашиних глазах веры хотя бы с горчичное зерно и не желая терять лицо, отец Вениамин по радиусу побрёл к воротам. За ним последовал и отец Никодим. Сопровождаемые Сашей, они сели в свой джип.

– Даём тебе, Александр, срок до Пасхи, и будь Господь с тобою, когда примешь ты верное решение, – сказал на прощание отец Вениамин.

– Я вам сразу скажу, участок не продаётся, – ответил Саша.

– Как фамилия твоя? – прорычал отец Никодим.

– Попов! – сказал Саша и не смог сдержать улыбку. Впервые его фамилия так подходила к случаю.

Лицо священника вытянулось от неожиданности. Он несколько секунд глядел на Сашу, потом захлопнул дверь, и джип рванул с места.

Чудны дела твои, Господи! Двадцать лет об этом несчаст-

ном участке никто и не вспоминал. Стоило только тронуть, как сразу...

Через несколько дней впритык к забору в землю был воткнут трёхметровый сосновый крест. На приколоченной к нему пластиковой табличке церковным шрифтом было выведено:

«Пресвятая Богородица явилась в небе над местом сим 03 августа 1919 года, предвещая страшные гонения и благословляя на мученический подвиг. С 05 февраля 2014 года благословляется строительство храма во имя иконы Покрова Божией Матери на земельном участке д. № 1 пер. Д. Ушкиной. Милость Божия и заступление Божией Матери да будет с нами и над градом нашим».

Саша проверил, крепко ли стоит крест. Расшатать и уронить его он не решился, потому что в прошлом году в городе поймали трёх вандалов с бензопилой за спилом аналогичного креста и до сих пор не отпустили. Жаловаться он не стал – крест стоял за пределами его участка. Скоро Саша надолго забыл обо всей этой теме.

Воды не будет

Месяц Клёнов пел Саше «Все хорошо, прекрасная маркиза», но не показывал никаких результатов. Саша не знал уже, какими словами успокаивать шефа. Да, проектирование идёт по графику, но до самого мая Клёнов ничего не покажет. Почему? По договору. Кто заключил такой договор? Саша. Может, шефу найти кого-то потолковее Саши? Нет-нет, Саша обязательно исправится и справится. Конечно, справится, иначе шеф не знает, что с Сашей сделает, и Саше тоже лучше этого не знать.

Со скрипом Клёнов согласился на аудиенцию. Усадив Сашу за чай с печенюшками, интеллигентно причмокивая, Клёнов стал рассказывать по порядку. В этот раз ему не удалось загипнотизировать заказчика. Прослушав заунывную песнь об успехах, Саша зашёл с другого конца и потребовал рассказать о трудностях и проблемах. Клёнов скорчил задумчивое лицо и протянул:

– Пожалуй, если только... ах, нет, это пустяки!

– Нет-нет, – настоял Саша, – расскажите, пожалуйста!

Неважных тем здесь нет.

– Ну... Если вам угодно... – Клёнов ещё немного поломался. – Точку подключения водопровода нам выдали далековато...

Саша ощутил нехорошее предчувствие.

– Насколько далековато?

– Чтобы не соврать... Примерно полтора километра...

Уж насколько Саша был тёмен в строительстве, а догадался, что наступил конец всему. Он тихо произнёс слово, от которого у собеседника зачесалось в носу. Клёнов заёрзал и неуверенно продолжил:

– Видите ли, это их право. Но, Александр Сергеевич, не всё так плохо, они же нам не отказали! Просто хотят, чтобы вы переложили этот участок.

– Протащить трубу через полгорода? Это же будет стоить как полдома! – воскликнул Саша.

– Есть другой вариант – подождать, когда они по программе обновления переложат всё сами. Только неизвестно, через год это будет, или пять, или десять... – утешил Клёнов.

Саша снова произнёс слово. Теперь у Клёнова заалели кончики ушей.

– Или, конечно, можно пойти в Водоканал, попробовать договориться... – Клёнов заботился о проекте до конца.

Саша был подавлен. Как же это? Ведь вокруг прорва домов, и у всех в кранах вода! Шеф, как можно было догадаться, узнав новости, назначил Сашу виновным. А раз виноват, расхлёбывай теперь сам.

– Иди, балбес, в Водоканал! Там есть такой Померанцев. Заместитель. Он молодой, как ты. С ним все договариваются. Только он *мудак*, имей в виду. И чтоб завтра же!

Померанцев... Померанцев... Ну конечно! У всех в городе на слуху эта фамилия. Выборы же были. Вадим Померанцев – самый молодой депутат горсовета. Совмещает мандат с работой. С сайта городского совета депутатов на избирателей смотрело открытое, молодое, не зажавшееся ещё лицо. Приём граждан по личным вопросам каждый пятый понедельник месяца с 7:15 до 7:35.

Как попасть на приём к слуге народа? У Саши были изобретены некоторые хитрости для таких случаев. Например, в мэрию города можно пройти без документов. Надо лишь многозначительно поднять вверх палец со словами: «Я к ящикам». На третьем этаже у департамента образования сотня почтовых ящиков для каждого МДОУ или ДОДМБОУ, вахтёр знает. Зачем записываться, если идёшь просто бумажку кинуть? Проходи так. И кто потом проверит, на какой этаж, в какой кабинет и к кому ты направился. Вот и к Померанцеву Саша проник легко и оказался тет-а-тет с человеком, от которого теперь зависело практически всё.

Померанцев оказался простым, общительным парнем. Разговор был приятным и интересным. Саша узнал о текущих проблемах города, о бедственном положении коммуникационных сетей, о скудном финансировании, об, увы, слишком низких тарифах.

Оказалось, Померанцев прекрасно понимает Сашину патовую, или даже матовую, ситуацию, но сделать ничего не может, но если бы мог бы, то, конечно бы, сделал. Бы. Да,

все хотят договориться. Но как тут договариваться? Одному уступишь, другому, так и весь город уступим, а нам надо и грядущему поколению что-то оставить, потому наша работа историческая. Да, полтора километра, да, переложить в самом центре города, да, дорого, но мы же живём в правовом цивилизованном государстве. Пожимал плечами, разводил руками, грозил пальцем в потолок.

Окажись поблизости какой-нибудь избиратель, Померанцев без труда завоевал бы себе лишний голос, потому что был убедителен, харизматичен и понятен. Вот и Саша понял танец депутата совершенно правильно: «Иди отсюда, мальчик, тут тебе никто ничего не должен!».

– У него на лбу написано: *мудак*, – поделился Саша с шефом, – и складывается впечатление, будто он специально начал лысеть, чтоб со временем добавить сверху ещё и слово «полный».

– Это ты мудак! Ни хрена сам решить не можешь! Или мне поумнее кого-то взять? А? А?! Взять? Звони Ямову, он договорится!

– Если Ямов договорится, то почему сразу его не послали? – подумал Саша, но вслух шефу не сказал.

Ямов

«Внештатный решала, переговорщик» – такой завидной репутацией обладал Автоном Викторинovich Ямов. Любой бюрократический вопрос, где-то с кем-то договориться, протолкнуть и подмаслить – зовите Ямова, он спасёт. Автоном Викторинovich возникал в самые тяжёлые времена, расплывался в обезоруживающей улыбке и говорил мягко и небрежно: «Не переживайте, я договорюсь!».

Саша знал Ямова раньше. Ямов был ему по-человечески симпатичен, всегда такой живой и смешливый. Всегда в приподнятом настроении. Например, шеф отпустит какую-нибудь из своих скотских шуточек – и всем вокруг неприятно. А вот Автоном Викторинovich всегда хохотал до визгу, Саша даже завидовал такому хорошему чувству юмора.

Но Саша не знал настоящего Автонома Викторинovichа. Если бы добрый друг посоветовал закинуть в поисковик фразу «Ямов договорился», Саша мигом поменял бы точку зрения, но добрых друзей не было. Мы же с вами, дорогой читатель, можем позволить себе заглянуть за полог биографии господина А. В. Ямова.

Ещё год назад его одухотворённая физиономия висела по всему городу в качестве члена команды депутата госдумы, хэштэг «ЭнергияДобрыхДел». Это называлось наработкой

политического капитала. На следующих выборах можно было бороться за кресло в местном законодательном собрании – лицо-то уже примелькалось народу. А чем не депутат? Со студенческих лет в авангарде. Профсоюзный лидер, семьянин. Председатель комитета молодёжи и туризма. Это вам не предприниматель какой-то там. К тому же Автоном Викторинovich обладал ценнейшим умением народного избранника – обещать и улыбаться.

Плоть от плоти чиновник, он годами терпеливо сидел на низком старте, наработывая политические очки и связи-связи, ожидая стремительного взлёта. И взлетел бы! Уже и дата выборов была назначена.

А дальше его история легко находится в сети. Сбили Ямова красиво. Главное, его же предупредили... Ямову шепнули, что его пасут соответствующие органы, так что, если он задумал что-нибудь нехорошее... Но Ямов только улыбнулся, как Гагарин, и сказал, что ситуация под контролем. Через неделю его повязали при передаче взятки. Показали по телевизору. На первый раз отделался условным лишением свободы.

Так Автоном Викторинovich Ямов, плоть от плоти чиновник, выпал из обоймы. Оказавшись на улице, он растерялся. Вместо профессии у него было лишь колоссальное количество шапочных знакомств. С любым чиновником вплоть до мэра или губернатора Ямов ручкался и расшаркивался. Как использовать эту более-менее дружескую ногу, если больше

нечем зарабатывать на жизнь? Например, за небольшое вознаграждение можно по знакомству решать какие-нибудь вопросы, Ямов гарантирует результат хорошим друзьям.

Вопросы действительно гарантированно решались, правда, в основном, в общем порядке. Многие догадывались, что без Ямова всё было бы как минимум не дольше. В общем, спрос на услугу «решалы» был совершенно тухлый и не удовлетворял потребностей и амбиций Автонома Викторинoviча.

Встретились в «Литературном кафе». Место Автоном Викторинoviч назначил не случайно. Заведение в двадцати метрах от мэрии – это должно было указывать на приближённость к кулуарам власти. Отсюда можно, не надевая пальто, подняться в любой кабинет, если только есть надобность и средства на гонорар Ямову. Тут он сидел как на аэродроме, оперативно отработывая заказы.

– Шашкаживай! – Автоном Викторинoviч аппетитно кушал. Саша не видал раньше, чтобы так красиво ели. Ямов завораживающе колдовал вилочкой над венским штруделем. Ловко цепляя кусочек, он умудрялся собрать на него с блюда опавшие крошки. Размашисто, как композитор, пил кофе и так же красиво промакивал губы салфеткой. Своей очереди ожидал морковный торт. Всё это не мешало Ямову вести разговор.

– Будешь тоже что-нибудь?

Хоть Саша мгновенно проголодался, насмотревшись на Автонома Викторинovichа, он решил пока попоститься, потому что испугался, что не сможет есть так же эффективно. Ну и по делу ведь пришёл. Ямов покровительственной улыбкой отправил подскочившую официантку назад.

Саша начал рассказ о своих трубах, постепенно храбрее от негодования. Когда Ямов в третий раз поморщился над словом «уроды», Саша понял, что суть уже изложена, можно остановиться.

– Так! Мне нужны будут все документы по этому вопросу, – потребовал внештатный переговорщик.

– Вот документы. – Саша достал пакет.

– Отлично! Померанцев – мой друг, я его знаю ещё с тех пор, как он в наркоконтроле служил. Впрочем, это не важно. Но не он, конечно, в Водоканале решения принимает... – со знанием дела сказал Ямов. – Давай-ка я возьму тайм-аут, надо поговорить с нужными людьми. Всего лишь сутки. Я знаю, как дорого наше время. – Он улыбнулся и смотрел на Сашу до тех пор, пока тот не понял, что нужно улыбнуться в ответ.

Взятка

Ямов перезвонил ровно через неделю. Он говорил голо-
сом человека, только что дошедшего до Берлина:

– Что бы ты без меня делал! Два лимона, и дело в шляпе.
Я договорился!

– Это что, взятку давать?

– Блин, ты что, тупой? Ты зачем майора кормишь?!

Через полчаса встретились в машине. Ямов велел отклю-
чить телефоны и убрать в бардачок.

– Нельзя по мобильнику о таких вещах говорить! Их, де-
путатов, всех прослушивают, по пять лет записи хранят. Ты
знаешь, как они трубки кидают, если разговор заходит... По-
нял?

– Понял.

Ямов пристально посмотрел на Сашу, как бы пытаясь
оценить, действительно ли тот понял. Потом огляделся, за-
чем-то прислушался и продолжил шёпотом:

– Пакет должен быть размером как документы. Кто несёт
размером с пачку денег, тот и палится. Самое главное, если
там камеры, не раскрывать и не пересчитывать. Хоп так, дал
пакет, типа документы, а деньги там просто как бы случайно
оказались, вынуть забыл. Эх, жалко, мне нельзя, у меня се-
мья, но я тебя научу, всё нормально будет.

– За это ведь сажают!

– Сажают, если поймают! Это во-первых. Во-вторых, за первый раз не сажают, а в-третьих, чтоб ты знал, сажают того, кто берёт, а не того, кто даёт. И вообще, сейчас всё всегда через это делается! Ты как хотел? Дом построить и ни разу никуда не занести? – Ямов был убедителен.

– Но у меня нет двух миллионов рублей!

Ямов недоверчиво посмотрел на Сашу:

– А что есть?

– Ну, доллары.

– Можно долларами. Доллары не деньги, что ли?

Ямов перешёл непосредственно к передаче:

– У них всегда что-то есть типа ёмкости. Дураков нет. Никто не оставит отпечатков. Предложат либо положить в открытый ящик стола, или в урну, или... У ме... э-э-э... кх-кх-кх... бывали случаи, на столе большая карта лежит, вы беседуете, и вот ты под неё фьюить – закидываешь. Помнишь, видео было с губернатором? Он даже руками не коснулся, двумя карандашами, как китайскими палочками, так взял, чик... Ты умеешь палочками есть?

– Вы это сейчас серьёзно? – Попов недоверчиво смотрел на разгорячившегося Ямова.

– Саша, ты debil? Я тебе архиважные вещи говорю, ты почему так легкомысленно относишься? – Ямов терял терпение. – Слушай всё, это азбука! Иди лучше не в своей одежде. Когда камеры будут смотреть, скажешь, у тебя нет такой куртки, это не ты.

– А вы где будете?

– Я буду не в городе.

– Почему?

– Так надо.

Саша закрыл лицо руками:

– Послушайте, а вы по-другому там не могли договориться? Есть же законные способы?

– Ну так и шёл бы тогда в суд или куда хочешь сам! Чего меня-то звать? – обиделся Ямов. – Моё дело – результат, и результат есть. Не хочешь – не строй свой дом. Успокойся давай! Что ты сейчас-то переживаешь? За то, что мы тут сидим болтаем, никого не наказывают!

И вот Саша в чужой куртке и в велосипедных темных очках стоял в кабинете Померанцева с пакетом формата А4 в руках.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Я пришёл.

– Я вижу.

– Я принёс.

– Давайте. – Померанцев протянул руку.

От уголовного преступления Сашу теперь отделяло только одно движение. Саша обернулся на дверь и прислушался, нет ли там за ней масок с автоматами.

– Может, завернуть во что-то?

– Да нет, не надо, так давайте.

– Ну, может, я в урну положу?

– Зачем?

– Не знаю...

– Хорошо, положите, – сказал Померанцев и выпнул из-под стола урну, застеленную полиэтиленовым пакетом.

Саша встал к урне бочком, выронил из кармана полкило денег и поднял глаза на Померанцева. Померанцев, впервые, наверное, наблюдавший такой цирк, нетерпеливо подошёл, глянул в урну, запнул её обратно под стол, потом взял Сашу обеими руками за плечи и сказал:

– Ну теперь приносите-ка свежее заявление на выдачу тезусловий. Всё будет хорошо. И никому ни слова. Да?

Саша с удовольствием представил, как бы он сейчас пробил этому ублюдку апперкот.

– Смотри, Буся, какой странный идёт. Будто шпиён. Наркоман, поди. Чегой-то ему надо у нашей мусорки? Это он раздевается, что ли? Ба-атюшки! Куртку выкинул! Февраль-месяц! Господи, что дееется...

Буся и сама заинтересовалась подозрительным прохожим. Даже перешла в другой угол окна, чтобы лучше видеть. Каково же было их с хозяйкой удивление, когда странный вдруг остановился, хлопнул себя по туловищу, обернулся и побежал назад к бакам.

– Замёрз наркоман? – предположила хозяйка Буси.

Странный вытащил куртку из помойки, порылся в карма-

нах и выудил оттуда телефон. Буся удивлённо посмотрела на хозяйку, но та не могла ничего пояснить.

Конечно, странным человеком был Саша Попов, а его странные действия – меры конспирации, как он её представлял после консультации Ямова. Саша очень вовремя вспомнил о телефоне, потому что именно сейчас кому-то приспичило ему позвонить.

– Александр Сергеевич? – говорил Померанцев.

– Да... – настороженно ответил Саша.

– А у вас тут не все деньги почему-то... Ай-яй-яй!

– В смысле?

– Ну вот я посчитал, тут если в долларах, то где-то трёх тысяч не хватает.

– Точно?

– А зачем мне обманывать?

– Я... Я сейчас посмотрю. – Саша положил трубку и всё понял.

«Дебил, дебил, дебил! Какой же я дебил! Сейчас он всё что угодно может сказать, и ничего не докажешь. И никаких ТУ он не даст, он просто на бабки развёл! Твою мать!». И вдруг Сашу озарила догадка.

Обычно Буся смотрела в окно молча, никогда не комментируя. Поэтому, услышав её удивлённое «мяу», хозяйка поняла, что вопрос экстренный, и тут же подскочила к окну. Буся была права. Опять этот странный. Идёт к мусорке. Сно-

ва вытащил куртку, обшарил карманы и нашёл в них... Божечки, это что это, нерусские деньги?!

– Пойти посмотреть, что там ещё осталось? – спросила хозяйка Бусю.

Через час Саша без куртки и без очков молча вошёл в кабинет Померанцева, продемонстрировал пачку денег, бросил её в урну и молча вышел.

Снова женщина-женщина

Архитектор Галина Павловна Третьякова почти оправилась от знакомства с Сашей Поповым. Критика с одной стороны задела Третьякову, а с другой – завела. Внутри неё боролись «да пошёл он» и «сейчас я этому сопляку покажу». Она приняла вызов.

На Галину Павловну напало вдохновение, которое не снилось и Растрелли, хотя в этом конкретном случае надо было бы посмотреть, кто на кого напал. Всё своё время с того дня, как мы её упомянули, и до сегодняшнего она посвятила этому проекту. Весь свой крошечный талант и огромную спортивную злость. Третьякова сама удивлялась творческому запалу, которого раньше с ней никогда не случалось.

Готовую работу архитектор не стала отправлять электронной почтой. Великие вещи не переносят глумления. Была назначена специальная дата.

Клёнов загодя начал готовить Сашу к новому визиту:

– Галина Павловна – непростая женщина, не случайно студенты прозвали её Гаргулей, но это тс-с-с, только между нами.

Клёнов раньше не видел Третьякову в таком апломбе. Торжественность презентации ощущалась не меньше, чем где-нибудь в Сколково. Правда, выезжающего макета с подсветкой и фанфарами Третьякова не организовала, зато сама

светилась так, как будто всё было.

Проект стал венцом карьеры Галины Павловны, вместив весь её архитектурский опыт. Её ранние, принёсшие когда-то славу работы подарили новому проекту по лучшей своей детали. Некоторыми штрихами с шедевром поделились в режиме художественного заимствования Собор Парижской Богоматери, Эмпайр-стейт-билдинг и Сиднейская опера. Цветовое решение было неожиданно-провокационным. Иссиня-жёлтый дом-ублюдок венчался китайской крышей.

Клёнов восхищённо цокал языком и поглядывал на Сашу, дескать: «А? Не ожидали? С первого раза в яблочко!».

Саша ошарашенно пялился в экран и пока пропускал мимо ушей поясняющие реплики: «Тут, конечно, пришлось пожертвовать комнатами. Обратите внимание на кровлю – это чтоб дракон, упавший на крышу, не свалился во двор, а улетел подальше благодаря скату. Это древняя китайская традиция». Саша мучился вопросами: «Может, это я дурак? Может, это на экране пока не очень смотрится? Наверное, привыкнуть надо?».

Чтобы помочь заказчику принять неизбежное, Третьякова подвинула собеседникам компьютерную мышку и предложила покрутить колёсико, чтобы увидеть дом в разных цветовых вариантах. Саша покрутил и тут же пожалел об этом. Он понял, что Клёнова замутило, когда тот, отвернувшись, незаметно отошёл.

Время шло, и зодчие ждали какого-то ответа. Саше же хотелось, как Иоанну Грозному, ослепить их обоих, чтобы они никогда больше ничего подобного не нарисовали. И себя заодно, чтобы не видеть этого треша.

– А-а... другие варианты есть? – наконец выдавил он.

– Других нет! – радостно ответила Галина Павловна, и тут к ней закрались подозрения, что заказчик по крайней мере не в экстазе. – Конечно, ещё есть возможность внести кое-какие правки, – добавила она.

Опытный застройщик в этом месте дипломатично попросил бы паузу на подумать, а за дверью сказал бы Клёнову: либо он, старый олух, ищет нового архитектора, либо пусть сам рисует, но чтоб через неделю был нормальный эскизный проект, а то никаких денежек.

Неопытный застройщик проглотил бы конфету сами знаете из чего, которую ему подсунули бездарные Клёнов и Третьякова за его же деньги, и в городе появился бы очередной дом-урод.

Саша Попов ещё только учился. Он ещё не совсем знал, чего он хочет, но уже точно знал, чего он не хочет. И ещё пока он не умел делать правильные ходы для нужных результатов, поэтому сказал без обиняков:

– Мне не нравится.

Клёнов отреагировал так молниеносно, что Третьякова не успела даже обидеться:

– Это ничего страшного, это же только рабочий вариант,

набросок, мы обязательно придём к общему знаменателю...

Саша был непреклонен:

– Это всё надо переделывать. В корне. Вы не смотрели фотографии домов, которые я вам скидывал?

И тут Галина Павловна взорвалась почище вулкана. Стёкла в окнах зазвенели от её крика. Студенческая суета за дверью стихла и насторожилась. Экран компьютера жалобно замерцал. Клёнов хотел притвориться мёртвым, но раздражённая фурия ударила по нему первому:

– Ты кого мне привёл?! – И глаза старика заволокло слезами. Указав на него трясущимся пальцем, Третьякова будто пригвоздила его к месту, обещая вернуться и добить, а сама продолжала: – Мне вообще этого дерьма не надо, вы сами ко мне пришли, – орала она на Попова, отрекаясь от собственного детища.

Саша не стушевался. Он принял бой и вступил в прения наравне с Гаргульей. Молодость и зрелость, маразм и сарказм. Смог бы читатель поставить на кого-то из них в этом споре? Чем обладает наш главный герой кроме ваших симпатий? Пожалуй, здравым смыслом, а больше ничем. В то время как его соперница съела сотню собак и такими тёртыми калачами закусывала, где уж тут какому-то Саше Попову. Галина Павловна была хоть и бездарем от бога в архитектуре, но мастером спорта по фигурному соскакиванию, а это вам не просто базарная брань, это секретные приёмы и тайные техники.

Как много на свете прекрасных творческих профессий: дизайнеры, фотографы, архитекторы, блогеры. Не пыльно, престижно, и деньги платят. И не беда, что ты ноль без палочки, господи, ерунда какая! Даже полная посредственность будет кушать хлеб с маслом, если усвоит три простых урока.

Настоящие таланты боятся облажаться и не высовываются, а тебе терять нечего, валяй! Гони брак, деньги не пахнут, накапливай жирок, готовься. До поры до времени никто и не заметит, что ты олух. Однажды, правда, тебя спросят, что это ты тут вороотишь. Дальше пускай в ход три великие уловки, они помогут тебе бороться за место на пляже ещё сколько хочешь времени, всё будет зависеть только от твоей наглости.

Итак, вот они:

Правило номер 1. Деньги вперёд!

Как много бездарей уходят из профессии, оттого что не знают разрушительной силы этого приёма! Полученный аванс ставит противника в партер. Деньги в твоих руках, значит, отныне только ты контролируешь сроки и качество. Теперь *он* за тобой бегаёт, а не ты за ним.

Правило номер 2. Сам дурак!

Очень редко, но твоё дрянцо всё-таки будут ругать. Не беда! У любого зануды можно вырвать жало, используя простые шаблоны. Запоминай: «Всем нравится, тебе одному не нравится!»; «Мне за мою работу никогда не было стыдно!»;

«Это можно как-то потом обыграть»; «Ты что, архитектор?»; «Тебе же надо быстро и срочно, так чего же ты хотел?»; «Это уже совсем других денег стоит!». После такого трюка продолжают спорить только самые упоротые.

Правило номер 3. Давай техзадание!

Сделай заказчика дураком, сломай его. Раз он такой умный, пусть скажет конкретно, чего ему надо, прямо по пунктам, или вообще пусть нарисует. И сделай в точности, как он скажет. Всё, он в ловушке! Теперь, если ему что-то не нравится, – сам виноват, раз не знает, что хочет. Этот суперприём переводит ваши отношения на новый уровень. С этого момента все дополнительные работы оплачиваются отдельно!

Саша недаром десять лет в малом бизнесе. Все эти уловки он если не разглядел за километр, то, по крайней мере, подсознательно уловил. Любой криворукий подсобный рабочий хватается за эти же соломинки при первом же косяке.

Третьякова выкусила.

Запасным приёмом Галины Павловны было ещё и то, что Попов вообще недостаточно мужчина, раз спорит тут, и Клёнов тоже, потому что позволяет измываться над бедной женщиной. Впрочем, это не подействовало, потому что Саша не разглядел в вопящей мегере женщину, а Клёнов просто не успел сориентироваться.

Спор окончился вничью. Попов не принял проекта Третьяковой, а та заявила, что не будет ничего переделывать. По

крайней мере, без аванса и техзадания.

Архитектор найден

Покидая строительный техникум, Саша потерял по дороге Клёнова. Его стоило бы пнуть на прощание, чтобы лучше работал, тем более что после Третьяковой его легко добить, но Саша был слишком расстроен. С неприятным предчувствием он ожидал звонка шефа. Тот почему-то всегда знает, в какие моменты будет больнее всего, и бьёт наверняка. Наорёт, скажет брать, что дают, лишь бы уже строить быстрее, а Саша так не хотел и потому лихорадочно думал, кого бы привлечь нарисовать красивый дом.

И вдруг он его увидел. Прекрасный дом смотрел на него небесно-голубыми глазами окон. Его широкие кирпичные плечи занавешивались акварельной зеленью. Простой, но приятный фасад купался в солнечных лучах. Попов подошёл ближе. Подпись гласила: «Дипломная работа студентки кафедры архитектуры М. А. Торшиной, 2015 г.». Саша обернулся, словно пытаясь найти в вестибюле техникума эту М. А. Торшину, которая безо всякого аванса и техзадания сделала то, чего не смогла за всю свою бездарную карьеру напыщенная претенциозная Третьякова.

– Славный домик, но уж больно простенький. – За спиной оказался улыбающийся Клёнов.

«Отошёл уже от экзекуции», – подумал Саша и спросил, показав на фамилию дипломницы:

– Где найти её?

– Можно у Галины Павловны спросить, она руководитель...

– Без Галины Павловны!

– Ну, можно в деканате...

Самому Саше с его дикими манерами век бы не дали контакта студентки. Совсем другое дело Клёнов. Интеллигентная физиономия и заискивающая интонация сделали своё дело. Тётяшка из деканата нацарапала на обратной стороне неровного квадратика, вырезанного из старого календаря, заветный номер телефона М. А. Торшиной, которая оказалась Марией Алексеевной. Здесь Попову и Клёнову пришлось поменяться местами. Запутавшись в вежливых оборотах, Аркадий Петрович не смог внятно объяснить девушке по телефону, чего он от неё хочет. Бедная Маша уже склонялась попрощаться, как трубку схватил Саша и выразил всё в одном предложении:

– Здравствуйте, мы увидели ваш дом в техникуме, мы хотим его построить.

– Я согласна, я как раз недалеко, я через десять минут подойду, – ответила Маша.

Это оказалась очень миниатюрная девушка в очень больших очках. Саша поймал себя на мысли, что, для того чтобы встретиться в ней взглядом, приходилось вставать прямо перед ней, иначе глаз не было видно за толстенными стёклами. Машины волосы были завязаны в пучок, а перед собой

она держала в скрещённых руках, прижав к груди, увесистую папку.

Она появилась перед севшими на лавочке Поповым и Клёновым, встала и сказала: «Вы мне звонили». На вид затюканная зубрилка, но такая строгая. Становилось понятно, кто будет командовать парадом.

– Идём в столовую, – приказала Маша, и мужики молча покорились.

Саша и Аркадий Петрович наперебой принялись вводить девушку в курс дела, она внимательно слушала и отбивала дозы информации резким нетерпеливым «так».

– Вот мы и решили обратиться к вам...

– Так. Кто из вас платит?

– Я плачу, – ответил Саша, опередив Клёнова, который надеялся протащить оплату через себя, накинув процент.

– Хорошо, мои услуги будут стоить пять тысяч рублей, срок выполнения пять рабочих дней. Если вас устраивает, начинаем работу. Предоплата – половина.

Саша понял, что совершенно ничем не рискует. Результат к концу недели за такие копейки его вполне устраивал. Он достал две с половиной тысячи, а Маша в ответ требовала электронные адреса обоих собеседников. На прощание она пригрозила, что если ей не будут своевременно отправлены все исходные данные по списку, то Попов с Клёновым сами сорвут себе сроки.

– Непростая девушка, – протянул Аркадий Петрович

вслед удаляющемуся сутулому силуэту с пучком.

Саша впервые немного успокоился насчёт архитектурной составляющей. Хрупкая на вид, но стальная внутри вчерашняя студентка Маша сняла этот вопрос с его плеч. Через пять дней она выдала эскизный проект. На Сашином участке разместился приятный домик. Он немного отличался от той картинки в техникуме, но тоже был очень хорош, даже лучше. Только Клёнов что-то бубнил, что-то там у него не совпадало, предложил снова встретиться. Саша и Маша явились.

Клёнов высоким слогом выразил восхищение оперативностью Маши, её решительным стилем, метким глазом, работоспособностью, а потом жирно намекнул, что готов предложить начинающей звезде мировой архитектуры место в штате, чтобы она могла два-три годика попрактиковаться с настоящими профессионалами, и этим выдал истинную причину встречи. Маша ответила согласием, но пообещала об условиях поговорить потом. Вообще-то, Клёнов сам собирался поговорить об условиях потом, но под тяжёлым взглядом Маши понял, что потом ему останется только слушать.

Затем стали говорить о целесообразности некоторых архитектурных решений. Аркадий Петрович тонко отточенным карандашом указал на спорные с его точки зрения моменты. Мария Алексеевна сказала, что спорить тут нечего, Саша её поддержал, и Клёнов утих. На столе появились ещё две с половиной тысячи рублей.

Взятка не сработала

Прошёл месяц с тех пор, как Саша выбросил два миллиона Померанцеву в урну, и вот настал день ответа. Саша одуревал, вчитываясь в полученные документы. Одуревал, бредя коридорами Водоканала. Окончательно одурев, достал телефон и набрал Ямова.

– Автоном Викторинovich, они нам точно такие же технические условия дали.

– В смысле?

– От тех же самых точек.

– А... а... А зачем мы им тогда взятку давали?

– Это вы меня спрашиваете?!

– Так, спокойно, без паники, сейчас я всё решу! – Ямов бросил трубку.

Саша поплёлся к машине. И – надо же, какое совпадение, – на улице ему встретился Померанцев собственной персоной. Он – как будто – намеревался пройти стороной, но Саша завладел его вниманием:

– Привет.

– Привет, – ответил Померанцев.

– Я тут ТУ получил.

– Оу, поздравляю!

Саша схватил народного избранника за плечо.

– Почему точки те же самые?

– Не ко мне вопрос, не я же их готовил.

– Не прикидывайся, – прошипел Попов, не выпуская Померанцева, – ты знаешь, за какие точки тебе платили.

Другой человек растерялся бы в эту минуту, но Померанцев даже не смутился:

– Минуточку! Вы просили выдать технические условия. Так? Так. Вам выдали в соответствии с технической возможностью. Какие вопросы? Мы со своей стороны выполнили всё. – Он особенно отчеканил последнюю фразу и стряхнул Сашину руку с плеча.

Попов понял, что два миллиона рублей Померанцев сейчас ему назад не отдаст. По инерции он проследовал за ним до его машины, не в силах придумать годного возражения. Померанцев, боязливо оглядываясь, сел в салон, но Саша остановил руками дверь.

– Молодой человек, лечите свои нервы! – нагло воскликнул взяточник. Тогда Саша с силой захлопнул дверь и показал в закрытое окно фак. Померанцев прижал изнутри к стеклу два фака. Саша озверел и от души вмазал кулаком по стеклу. Стекло устояло. Померанцев поскорей завёлся, врубил передачу и ударил по газам. Саша успел напоследок пинком отломить водительское зеркало. Мощный, купленный на наворованные деньги автомобиль унёс депутата от электората. Саша стоял, стараясь не заплакать, успокаивая себя только тем, что деньги не его, а виноват во всём Ямов. Тут как тут позвонил шеф.

– Как там у вас?

– Нас кинули.

– Да ла-адно! – Голос шефа звучал так, будто для него это не новость.

– ТУ выдали от тех же точек, что и раньше. Не знаю, как там Ямов договорился.

– Ты хочешь сказать, что Ямов у нас debil?

И тут Саша понял, что Ямов действительно debil, и действительно захотел сказать так.

– Хочу!

– Это не Ямов debil, это ты debil, раз не можешь в заявке сформулировать, что тебе надо. Ты директор, а не Ямов! Думай, что делать теперь! – Шеф отключился.

Минуточку.

То, что Саша сейчас услышал, наверное, должно было его напугать. И Саша, по обыкновению, был готов перетрухнуть, но у него почему-то не получилось.

Что это была за дичь про «не можешь в заявке сформулировать»?

Откуда шеф вообще знает, что нам снова выдали те же самые точки?!

Будто бы кто-то сообщил ему о провале операции со взяткой... Да ещё в таком ключе, чтобы выставить виноватым Сашу. Хм... Кто бы это мог быть?

И вот ещё что. Ведь Ямову был обещан гонорар за новые ТУ. А сейчас ни шеф, ни Ямов об этом не заикаются.

Всё очень странно. Надо бы позвонить.

– Здравствуйте, Автоном Викторинovich, – начал Саша неспешно.

– Здравствуйте, Александр Сергеевич, – в тон ему ответил Ямов.

– Ну как?

– Пока никак.

– А что так?

Тут Ямов решил сменить тему разговора:

– Что, Игорь Владимирович теперь *на нас* два миллиона повесит, да?

Как Ямов ни владел голосом, в его интонацию вкралась тонкая фальшь.

– На нас? – переспросил Саша медленно.

Ямов будто не заметил иронии.

– Нам надо объединиться, Александр Сергеевич. Одна голова хорошо, а две лучше. Нам сейчас важны любые идеи, даже, на первый взгляд, бредовые. Я уверен, нам удастся решить этот вопрос. В конце концов, это просто вода – самый распространённый элемент на Земле.

Ямов был омерзителен своей вкрадчивостью и слащавостью. С такими песнями хорошо старух на выборы заманивать, а не дома строить. И тем не менее кое в чём Ямов был прав. Дело-то встало.

Саша вздохнул. Была у него одна идея. Нелепая, правда. Но раз Ямов такую и просит... Ладно, не жалко.

– Вы знаете, откуда берут воду дачники? Бурят скважину. Говорят, даже в пустыне есть вода, если забуриться метров на триста. А что? Квартир мало, значит, расход не такой уж большой, теоретически может хватить на всех.

Выкладывая свою задумку, Саша сам вдруг осознал, что, возможно, она не такая уж и идиотская. Как минимум заслуживает изучения.

– Ну не знаю... Это что-то из научной фантастики, – отозвался Ямов. – Ладно, ты ещё подумай. Пока! – И отключился.

А Саша подумал. Не потому, что Ямов так сказал, а потому что накрыло любопытство. Ну и что, что так в городе никто не делал? Ведь оно сможет сработать. Саша отдался изучению вопроса, потратил дни и ночи и многое постиг. Скоро он сам был способен найти воду хоть в скале, хоть в пустыне. Хоть лозой, хоть георадиолокатором, дайте только клочок земли. Он начал ощущать в себе силу мышки, которая сдвинет с места ту самую репку.

И вот однажды ни с того ни с сего на связь снова вышел шеф и сходу наорал, что никто до сих пор не занимается очевидной идеей:

– Что ты тупишь? Пробури скважину! Как дачники делают!

Откуда он узнал про скважину? Бывают ли такие совпадения?

Некоторое время спустя позвонил Ямов и голосом пол-

ным недоумения сообщил, что шеф попросил лично его, Ямова, подключиться. Не мог бы Саша прислать все свои наработки на сегодняшний момент?

Тут Саша не выдержал. Вопреки жесточайшему запрету взял и сам позвонил шефу впервые за всё время его заточения. Шеф не убил Сашу по телефону, и даже в каких-то несвойственных ему дипломатических тонах объяснил, что бизнес – это, брат, война, а на войне все средства хороши. Сказал, что Ямов типа отрабатывает «сам знаешь, сколько» денег, которые по его милости были отданы «сам знаешь, куда». Но главным номинально и фактически остаётся Саша, ему и карты в руки, Ямов пусть просто помогает со своими связями. Идея со скважиной неплохая, и сейчас не так важно, кому она принадлежала, а важно её оценить и реализовать, так что давайте, ребяташки, с богом.

Скважина не нужна

Подумав, Саша решил налаживать отношения с Ямовым. Раз уж от него теперь не отделаться, так пусть хотя бы помогает, логично?

– Здравствуйте, Автоном Викторинич! Я звоню по поводу воды...

– А! Шурик. Ну подъезжай, покалякаем.

– А по телефону не решить?

– Ты подъезжай.

Поборов страшное желание выругаться в трубку, Саша приехал в знакомое литературное кафе. Ямов опять жрал.

– Шашкажывай.

– Пробурить скважину будет стоить двести тысяч рублей, – сказал Саша, стараясь не смотреть в чавкающий рот Ямова.

– А зачем ты мне это рассказываешь? – удивился Ямов.

– Шеф сказал, чтоб мы вместе занимались вопросом воды.

– А-а-а! Понятно. Ну-ка повтори тогда.

Саша повторил. Ямов чуть не выронил недожеванный ком еды в тарелку.

– Пф-ф! Я это могу в два раза дешевле сделать завтра же!

– Делайте, – ответил Саша, – только побыстрее. Время уходит.

– Я знаю, молодой человек! – сказал Ямов, назидательно

помахав вилкой. И неделю Саша его не видел и не слышал.

– Да подожди ты! Сам заранее ничего сообщить не можешь, а потом требуешь, вынь да положь, – сказал Ямов через неделю.

И ещё через одну:

– Я организовал тебе встречу. Это очень деловой человек. Семён. Скажешь ему, что ты от меня.

Деловой человек ответил Саше по телефону:

– Дык подъезжай к Гостиным дворам, я там большой заказ выполняю. И поговорим.

Упоминание Гостиных дворов настораживало. Ещё бы. Ведь выросло уже поколение горожан, не выдавшее этой городской достопримечательности целиком. Всё потому, что вот уже четверть века хотя бы одна половина здания обязательно была закрыта строительными лесами. Реставрация! Три века древней крепости не было сносу, но в последние двадцать пять лет здание стало стремительно ветшать.

Такие уж времена, говорили люди, наверное дело в экологии. Да и нет уж старых мастеров, кто умел строить так, чтобы стояло триста лет, остались одни халтурщики. Этот вывод тоже был сделан коллективным разумом. Теперь понятно, почему Саша занервничал?

Раз в год леса обязательно снимали, но лишь для того, чтобы переставить их на вторую половину здания. Так они и менялись: один год одна сторона, другой – другая. Как в том

анекдоте: «Папа, я вылечил Моисею Соломоновичу зуб, который ты не мог сделать пятнадцать лет!» – «Ах, Изя, ты идиёт! На что же мы будем теперь жить?!».

Поглядеть на Гостиные дворы целиком теперь можно разве что на музейных фотографиях.

– Сей год левая, – сказал себе Саша, выйдя из машины. Набрал Семёна. Семён сказал, что уже выходит.

– Ты это где взял? – вдруг закричал какой-то мужик в фуфайке другому мужику, голому по пояс.

– Начальник, ты чего? Это мой инструмент, я на обед пошёл! – отвечал голый, прижимая к груди пластиковый чемодан, – чтоб не украли!

Затем голый, не задерживаясь, поспешил к Саше.

– Здравова, чё, я Семён! – подмигнул он, подойдя. – Ты на колёсах?

Тело Семёна было без просветов покрыто тюремными наколками.

– Допустим... – ответил Саша.

– Ну давай присядем, а то дождик начинается.

Саша взглянул на безоблачное небо и нехотя открыл машину. Сели.

– Чё, давай отъедем куда-нибудь, а то тут ругаются, когда паркуются.

Саша послушался, но этот тип ему уже очень не нравился.

– Что в чемодане?

– А я хэээ, – рассмеялся Семён. – Сюрприз! Опа! Перфо-

ратор! – обрадовался он, заглянув внутрь. – Новый почти.

– Ямов сказал, вы скважины делаете.

– В смысле? А, да! Делаем. У тебя есть сигареты?

– Нет. – Саша захотел поскорей покончить с этим. – Какая цена у вашего предложения?

– Ну это как договоримся, братан. Я твоему начальнику (тут Попов заскрипел зубами от злости) назвал, но надо смотреть на месте. Ты вопросы денежные решаешь или кто?

– Поехали на место.

– Поехали! Только, брат, выручай, курить охота, есть полтос на сиги?

– Здесь не курят, – отрезал Саша.

Всю дорогу Семён не затыкался. Передавал криминальные новости за последнюю неделю. Кто кого подрезал, кого за что взяли, кому сколько дали. Героев описываемых событий он называл братиками и от души сочувствовал несправедливой арестантской доле. Попов начал подумывать о том, чтобы высадить этого уркагана прямо посреди дороги.

– Украдёшь бутылку водки – тюрьма, а украдёшь полстраны, – Семён щёлкнул языком, – и ни хрена! Сталин сказал! Слышал по радио, сегодня депутата одного взяли?

Саша не слышал, и ему было наплевать.

– Да-а, – продолжал Семён, – в нашем городе. Померанкский!

Тут Саша забыл, куда едет, и превратился в слух. К счастью, Семёна не нужно было пытаться, он охотно выкладывал

сам, сокрушаясь, что вряд ли депутату много дадут.

Дорогой читатель, здесь мы избавим тебя от невыносимых манер Семёна и его убогой речи и перескажем всё сами, добавив подробности, которые к вечеру того же дня обсасывали все СМИ города. А событие и вправду было интересное.

В начале минувшей недели разразился скандал. Какой-то полковник Росгвардии поймал в своём подъезде парочку недорослей, которые рисовали на стенах. Сложил их бутербродом и караулил до прибытия наряда. Вдруг откуда ни возьмись прибежал депутат Померанцев. Метал молнии и поносил идиотов-силовиков. Ничего, мол, не понимаете, мальчишки-волонтёры закрашивали по подъездам рекламу наркотических средств. Потому что органы не могут защитить от этой заразы, а мальчишки могут.

Злого росгвардейца осудило общественное мнение – надо же быть таким дуболомом. К концу недели страсти улеглись, но вдруг началась вторая серия. Полковник не захотел оставаться дураком, нашёл записи с камер видеонаблюдения и показал удивлённой публике, что молодцы вовсе не закрашивали, а, наоборот, расписывали стенки рекламой наркотических средств.

Депутат Померанцев оперативно высказался в том духе, что, ну надо же, какие негодные ребята затесались в волонтёры, безобразие, но было уже поздно. На второй неделе события развивались стремительно – и закончились наручниками, замкнувшимися на запястьях молодого депутата. «Во-

лонтёры» показали на тех, кто им платил, а те – на тех, кто им платил, а там... А там и сам Вадим Сергеевич оказался замешан. Да так замешан, что совет депутатов мгновенно проголосовал за лишение его неприкосновенности.

Знаточи говорили, что преступная схема посыпалась от наглости её организаторов. Обычно такие схемы строятся архиаккуратно. Исполнители в жизни не знают, кто там наверху. Но тут и город оказался слишком маленький, и раздолбайство имелось в цепочке, и чрезмерная уверенность в безнаказанности... И, похоже, сам Померанцев не брезговал пробовать продукт. А когда депутата задержали и на рабочем месте провели обыск, он не смог объяснить, откуда в его урне полтора миллиона рублей, а в ящике стола ещё два. Впрочем, это всё – чрезмерные детали. Саше было важно только то, что этого упыря больше не было в Водоканале. Надо срочно подавать новую заявку.

Семён продолжал болтать, не зная, что теперь он совершенно никому не нужен. Саша остановил машину и объявил:

– Выходи, приехали. – И на прощание, как только тот вылез: – Перфоратор я обратно верну.

В течение недели, пока в Водоканале все пребывали в шоке, Саше подготовили и выдали ближайшие точки подключения. Законно, официально и по утверждённому тарифу. Цена копеечная. Считай, теперь проблем больше нет, осталась лишь рабочая рутина. Саше захотелось порадовать шефа. Ему ведь несладко там, в КПЗ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.